

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (A/35/41)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1980

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

/Подлинный текст на английском языке/

/23 июня 1980 года/

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1- 15	5
II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ	16-140	11
III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ	141-199	56

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 61-м пленарном заседании 9 ноября 1979 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 34/13, озаглавленную "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях", в которой говорится следующее:

"Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 31/9 от 8 ноября 1976 года, в которой она предложила государствам-членам продолжить изучение проекта Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях 2/, представленного Союзом Советских Социалистических Республик, а также других предложений, сделанных в ходе рассмотрения данного вопроса,

ссылаясь также на свою резолюцию 32/150 от 19 декабря 1977 года, в соответствии с которой она учредила Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях,

ссылаясь в особенности на свою резолюцию 33/96 от 16 декабря 1978 года, в соответствии с которой она постановила, что Специальный комитет должен продолжить свою работу,

рассмотрев доклад Специального комитета 3/,

учитывая, что Специальный комитет не завершил осуществление возложенного на него мандата,

вновь подтверждая необходимость всеобщего и действенного применения принципа неприменения силы в международных отношениях и содействия Организации Объединенных Наций в этом деле,

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, приложения, пункт 116 повестки дня, документ A/34/642.

2/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41), приложение.

3/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41).

выражая надежду на скорейшее завершение разработки Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях,

1. принимает к сведению доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях;

2. постановляет, что Специальный комитет должен продолжить свою работу с целью разработки в ближайшее время Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также вопроса о мирном урегулировании споров или таких других рекомендаций, которые Комитет считает подходящими;

3. предлагает тем правительствам, которые этого еще не сделали, представить свои замечания или предложения или обновить их в соответствии с резолюцией 31/9 Генеральной Ассамблеи;

4. просит Генерального секретаря обеспечить для Специального комитета необходимые условия и обслуживание, включая составление кратких отчетов о его заседаниях;

5. предлагает Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать пятый сессии доклад о его работе;

6. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать пятый сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях".

2. По назначению Председателя Генеральной Ассамблеи в состав Специального комитета входят следующие государства:

Аргентина*	Никарагуа
Бельгия	Панама
Бенин	Перу
Болгария	Польша
Бразилия*	Румыния
Венгрия	Сенегал
Гвинея	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Германии, Федеративная Республика	Соединенные Штаты Америки
Греция	Сомали
Египет	Союз Советских Социалистических Республик
Индия	Того
Ирак	Турция
Испания	Уганда
Италия	Финляндия
Кипр	Франция
Марокко	Чили*
Монголия	Япония
Непал	

* Аргентина, Бразилия и Чили заменили Кубу, Мексику и Эквадор, которые являлись членами в 1979 году, на основе ротации, согласованной в рамках Группы латиноамериканских стран во время назначения членов Комитета (A/32/500, приложение III).

3. Вербальной нотой Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 марта 1980 года Генеральный секретарь был информирован о том, что Соединенные Штаты не примут участие в предстоящей сессии Специального комитета (A/AC.193/L.10).

4. Специальный комитет провел свои заседания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций с 7 апреля по 2 мая 1980 года 4/.

4/ Список членов Специального комитета на его сессии 1980 года см. в документе A/AC.193/INF.3 и Add.1.

5. От имени Генерального секретаря сессию открыл заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт г-н Эрик Сёй, который представлял на этой сессии Генерального секретаря.

6. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Валентин А. Романов выступил в качестве секретаря Специального комитета. Старший сотрудник по правовым вопросам (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам) г-жа Жаклин Доши выступала в качестве заместителя секретаря Специального комитета. Сотрудники по правовым вопросам г-н Люциан Лукасик и г-н Мануэль Рама-Монтальдо, а также помощники сотрудников по правовым вопросам г-н Сергей Шестаков и г-н Эндрю Синжела (Отдел кодификации Управления по правовым вопросам) действовали в качестве помощников секретаря Специального комитета).

7. На своих 32-м и 43-м заседаниях, состоявшихся 9 и 28 апреля 1980 года, Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

<u>Председатель:</u>	г-н Гайлан Махмуд Рамиз (Ирак)
<u>Заместители Председателя:</u>	г-н Алехандро Бенданья Родригес (Никарагуа)
	г-н Набиль А. Эларابي (Египет)
	г-н Димитр Костов (Болгария)
<u>Докладчик:</u>	г-н Эрик Дюшен (Бельгия)

8. На своих 32-м и 34-м заседаниях, состоявшихся 9 и 10 апреля, Специальный комитет рассмотрел вопрос об утверждении повестки дня. Ему была представлена предварительная повестка дня, содержащаяся в документе А/АС.193/L.9. В связи с формулировкой пункта 5 представлены поправки соответственно Соединенным Королевством (А/АС.193/L.11) и Угандой (А/АС.193/L.12), а Италией была представлена подправка (А/АС.193/L.13) к вышеупомянутой поправке Уганды. На своем 34-м заседании Специальный комитет по устному предложению Марокко утвердил следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Организация работы
5. Рассмотрение в соответствии с пунктом 2 резолюции 32/150 Генеральной Ассамблеи, пунктом 2 ее резолюции 33/96 и пунктом 2 ее резолюции 34/13 предложений и замечаний, представленных государствами
6. Утверждение доклада.

9. На 34-м заседании 10 апреля внимание Специального комитета было обращено на две просьбы о предоставлении статуса наблюдателей, которые были получены соответственно от Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций и Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций. Специальный комитет согласился удовлетворить эти просьбы в соответствии с практикой, которой он до настоящего времени придерживался. Один представитель сослался на отсутствие делегации Соединенных Штатов Америки и на ноту (A/АС.193/L.10), в которой излагались причины этого отсутствия. Он обратился с просьбой включить эту ноту в доклад, однако в этом отношении не было принято никакого решения.

10. На своем 35-м заседании 11 апреля Специальный комитет рассмотрел организацию своей работы. В результате обсуждения Комитет:

а) согласился в принципе на проведение общих прений и учреждение Рабочей группы;

б) постановил, что в понедельник, 14 апреля 1980 года, в 12 часов дня будет прекращена запись делегаций, желающих выступить в ходе общих прений, для того чтобы определить, когда Рабочая группа сможет начать свою работу;

с) согласился также, что Рабочая группа начнет свою работу с того вопроса, на котором она остановилась при рассмотрении документа пяти государств, который был представлен на предыдущей сессии и изложен в пункте 129 ее доклада этой сессии 5/.

11. Специальный комитет посвятил свои 37-40-е заседания, состоявшиеся с 16 по 18 апреля, общим прениям, в которых приняли участие представители следующих государств: Египта, Германии, Федеративной Республики, Аргентины, Монголии, Венгрии, Испании, Бельгии, Марокко, Чили, Румынии, Болгарии, Бенина, Франции, Непала, Италии, Японии, Бразилии, Сенегала, Индии, Польши, Финляндии, Никарагуа, Ирака, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Союза Советских Социалистических Республик. В соответствии с решением, принятым Комитетом на 34-м заседании, наблюдатель от Вьетнама выступил с согласием Комитета с заявлением.

12. Специальный комитет рассмотрел "Проект Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях", представленный Союзом Советских Социалистических Республик 6/. Комитет также рассмотрел замечания правительства Нигера, полученные в соответствии с резолюцией 34/13 Генеральной Ассамблеи (A/АС.193/2 и Corr.1). Кроме того, Комитет рассмотрел заявление, сделанное Председателем на 41-м заседании и распространенное в соответствии с решением, которое было принято Комитетом на 42-м заседании (A/АС.193/L.15).

5/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41).

6/ Там же, приложение.

13. Рабочая группа возглавлялась Председателем Специального комитета, при этом другие должностные лица Специального комитета также выполняли свои соответствующие функции в Рабочей группе. Она провела девять заседаний с 21 по 28 апреля.

14. Поскольку Комитет не закончил свою работу, он в целом признал желательность дальнейшего рассмотрения переданных ему вопросов. Хотя большинство членов Комитета выступили за продление его мандата, некоторые делегации выразили мнение о том, что не следует продлевать мандат Комитета, в то время как другие делегации считали, что мандат все же следует продлить.

15. На своем 46-м заседании 2 мая 1980 года Специальный комитет рассмотрел и утвердил доклад Рабочей группы (см. раздел III ниже). Доклад Специального комитета был утвержден на том же заседании.

II. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

16. Представитель Египта, первым выступивший на 37-м заседании, подчеркнул соответствие и большое значение мандата Комитета для поддержания международного мира и безопасности и отметил, что полное уважение закрепленного в Уставе принципа неприменения силы в международных отношениях, который, по его мнению, представляет собой краеугольный камень современного международного правопорядка, является основным условием защиты человечества от бедствий войны. Учитывая колоссальный прогресс в развитии оружия массового уничтожения, международное сообщество уже не может больше мириться с лазейками, позволяющими государствам применять силу.

17. Усиление принципа неприменения силы может быть достигнуто при выполнении трех условий:

а) все государства должны строго соблюдать принцип неприменения силы и в этой связи в качестве шага к осуществлению этой цели серьезного рассмотрения заслуживает разработка обязательных правовых документов, в которых бы были определены и разъяснены различные аспекты этого принципа;

б) все государства должны выполнять принятое на себя по Уставу обязательство разрешать свои споры мирными средствами и должны иметь механизм, необходимый для осуществления этой цели;

с) система коллективной безопасности, провозглашенная в Уставе, должна быть возрождена, и внимание необходимо сконцентрировать на тех мерах, которые могут быть приняты компетентными органами Организации Объединенных Наций, включая определение фактов и проведение расследований, а также временные меры и экономические и военные санкции.

В этой связи он отметил, что Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций рассматривает важные предложения, направленные на улучшение функционирования механизма Организации Объединенных Наций. Вследствие этого подход к мандату Комитета должен носить всеобъемлющий характер и включать вышеупомянутые три элемента.

18. Совместное предложение Египта и Мексики, о котором говорится в пункте 150 доклада Комитета о его сессии 1979 года 7/ и которое направлено на использование соответствующих положений Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 8/, с учетом тех событий, которые имели место за последние 10 лет, и принимая во внимание все резолюции, относящиеся к вопросу о мире и безопасности, может стать значимой и конструктивной основой для работы Комитета.

7/ Там же.

8/ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

19. В свете последних событий, которые не только нарушили принцип неприменения силы в международных отношениях, но и подорвали его основы, он хотел бы подчеркнуть, что его страна выступает против всех форм применения силы в отношениях между государствами, независимо от того, расположена ли сторона, применяющая силу, на Востоке или на Западе и является ли она малой страной или сверхдержавой. В результате военного вмешательства, имеющего место в Афганистане, все государства, и особенно неприсоединившиеся малые страны, испытали прямую угрозу своей безопасности. Нарушение сверхдержавой принципа, который лежит в основе международного правопорядка, еще более подчеркнуло явные противоречия и выявило широкие пробелы в структуре международной правовой системы в том виде, как она проводится в жизнь по каналам органов Организации Объединенных Наций. Если международное сообщество решительно не подчеркнет тот факт, что Организация Объединенных Наций несет ответственность за защиту суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств, то последствия могут оказаться просто катастрофическими.

20. В заключение он обратился ко всем членам с призывом внести позитивный вклад в работу Рабочей группы и избегать на этом этапе необоснованных противоречий в отношении формы, которую в итоге примут результаты работы.

21. Второй оратор, выступивший на 37-м заседании, — представитель Федеративной Республики Германии, — отметил, что его делегация сочла себя вынужденной голосовать против продления мандата Комитета, поскольку, по ее мнению, настойчивые попытки преждевременно свести обсуждение к составлению проекта конвенции являются неприемлемыми. Его делегация не может более игнорировать тот новый элемент, который дополнил общую картину, а именно военную интервенцию Советского Союза в Афганистане; нарушение Устава Советским Союзом внушает тем большее беспокойство, что совершившее его государство было инициатором создания Специального комитета и является постоянным членом Совета Безопасности. Несмотря на серьезную озабоченность, его делегация все же приняла решение участвовать в настоящее время в работе Комитета, поскольку следует использовать каждую возможность для обеспечения универсального признания принципа неприменения силы. В этой связи он хотел бы подчеркнуть, что отказ от применения силы является краеугольным камнем внешней политики его страны.

22. Необходимо тщательно рассмотреть все аспекты принципа неприменения силы: этот принцип уже прочно закреплен в Уставе в тесной связи с принципом мирного разрешения споров, правом на самооборону, принципом невмешательства и правом народов на самоопределение, права человека и основные свободы. Изолированное рассмотрение этого принципа в новом документе влечет за собой риск подрыва общего запрещения применения силы. В этой связи стал вопрос о том, не обуславливаются ли непрекращающиеся случаи применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях недостатками соответствующих норм и механизмов. Совершенно очевидно, что ответ на этот вопрос носит отрицательный характер и что прежде всего требуется желание отдельных членов использовать существующий механизм.

23. На предыдущей сессии его делегация вместе с четырьмя другими делегациями попросила провести расследование причин постоянных нарушений принципа неприменения силы. Эта просьба оказалась тем более оправданной, учитывая советскую интервенцию в Афганистане. Комитет должен сначала изучить фактические мотивы применения силы в отношениях между государствами, а затем рассмотреть по одному все другие вопросы, которые непосредственно связаны с неприменением силы.

24. Третий оратор, выступивший на 37-м заседании, — представитель Аргентины — подчеркнул, что никакое запрещение, включая принцип неприменения силы, не осуществимо, если оно не сопровождается волей государств, на которые оно направлено, что видно из истории международных отношений за последние 35 лет. Мандат Комитета, учрежденного резолюцией 32/150 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1977 года включает четыре аспекта: а) рассмотреть мнения, выраженные в ходе обсуждения этих вопросов на тридцать первой и тридцать второй сессиях Генеральной Ассамблеи; б) на основе вышеупомянутого рассмотрения разработать проект всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях; в) на основе того же вышеупомянутого рассмотрения изучить вопрос о мирном урегулировании споров; и д) разработать другие рекомендации, касающиеся неприменения силы в международных отношениях и мирного урегулирования споров, которые Комитет сочтет необходимыми. Этот мандат был утвержден в пункте 2 резолюции 33/96 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1978 года с определенными изменениями в пункте 2 резолюции 34/13 Генеральной Ассамблеи.

25. Невозможность предотвращения с помощью действующих в настоящее время правовых документов вмешательства во внутренние дела других государств, которое часто ведет к фактическому нарушению мира, обусловила необходимость принятия мер для предотвращения любых форм применения силы или наказания за него. Однако договор такого значения, имеющий целью осуществление резолюций Совета Безопасности, может оказаться слишком утопичным для теперешнего этапа развития международных отношений, и доверие к Организации будет подорвано в результате составления неэффективных проектов, осуществление которых может потребовать создания соответствующего международного климата. Любой договор такого рода должен заключаться при участии крупных держав и группы неприсоединившихся стран, которые вместе взятые составляют три четверти человечества.

26. Резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года, известная как "Декларация о недопустимости вмешательства", должна быть дополнена. Наряду с составлением документа, утверждающего неприменение силы в качестве принципа, связанного с суверенным равенством государств, Комитет через свою Рабочую группу мог бы разработать декларацию о невмешательстве во внутренние дела. Для заключения договора нет никаких юридических препятствий. В защиту любого правового документа, который может касаться положений Устава, следует

напомнить, что при обсуждении теперешней статьи 53 Венской конвенции о праве договоров ^{9/} несколько стран, представлявших разные регионы и правовые системы, сослались на статью 103 Устава в качестве нормы *ius cogens*. Каждое государство должно принять на себя торжественное обязательство стремиться к мирному решению своих международных проблем, в частности, путем переговоров, учитывая особенно, что долговременными решениями являются лишь решения, которые основаны на справедливости и равенстве. Если Комитет не придет ни к каким выводам, это может ослабить те принципы, которые уже были признаны международным сообществом.

27. Четвертый оратор, выступивший на 37-м заседании, — представитель Монголии — сказал, что решение рассматриваемого вопроса, который непосредственно связан с поддержанием и укреплением международного мира и безопасности, внесет значительный вклад в дело достижения основной цели Организации Объединенных Наций, изложенной в пункте 1 статьи 1 Устава. Усиление эффективности этого принципа, что и было целью включения этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи, без сомнения будет содействовать укреплению всеобщего мира и безопасности, а укрепление и углубление процесса международной разрядки является еще одним препятствием на пути осуществления замыслов сил империализма, колониализма, гегемонизма и милитаризма.

28. Хотя рассматриваемый принцип и представляет собой императивную норму международного права и отражен в Уставе и других международно-правовых документах, тем не менее он часто нарушался определенными государствами, о чем свидетельствует послевоенная история в целом и последние события в Юго-Восточной Азии и в районе Персидского залива в частности. Локальные войны и конфликты, которые за последние 35 лет явились причиной неисчислимых страданий и смерти миллионов людей, могут сегодня легко перерасти в глобальную ядерную войну, если учесть создание целых систем ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения.

29. Живой интерес, проявляемый его страной к определению путей и средств усиления эффективности этого принципа, обуславливается тем, что определенные силы, которые претендуют на крупные участки территории соседних государств, а иногда и на территории целых стран, не испытывают сомнений в отношении применения силы, и этот интерес был усилен последними событиями в Юго-Восточной Азии, где один из постоянных членов Совета Безопасности присвоил себе право "преподать урок" другим народам и странам путем применения вооруженной силы.

30. Подавляющее большинство членов Организации поддержали идею заключения договора о неприменении силы в международных отношениях, в котором будет конкретно определено обязательство государств не применять силу в международных отношениях. Эта идея пользуется поддержкой

^{9/} Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, Документы Конференции, стр. 287 англ. текста.

неприсоединившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, о чем было ясно заявлено на шестой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Гаване 10/, а также поддержкой социалистических стран и некоторых западноевропейских государств. Необходимость и настоятельность конкретизации принципа неприменения силы были подчеркнуты последними попытками извратить этот принцип и подвергнуть сомнению неотъемлемое право народов на определение своей собственной судьбы, выбор своего собственного пути, социально-экономического развития и формы правительства, а также на осуществление своего неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, признанного международным правом и отраженного в статье 51 Устава.

31. Разработка договора на основе пункте 4 статьи 2 Устава находится в соответствии с практикой Организации Объединенных Наций по включению общих принципов Устава в многосторонние конвенции. Довод о том, что предложенный договор либо еще раз повторит обязательство, закрепленное в Уставе, либо в противном случае явится поправкой *de facto* к Уставу, звучит неубедительно и лицемерно. Общий принцип уважения прав человека был еще более развит и конкретизирован в ряде международных конвенций и пактов. Кроме того, как ясно следует из советского проекта, он направлен на конкретизацию и развитие пункта 4 статьи 2 Устава в строгом соответствии с его буквой и духом. Документы, которые следует принять во внимание при осуществлении этой задачи, включают Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; Декларацию об укреплении международной безопасности 11/; резолюцию 2936 (XXVII); Определение агрессии 12/, резолюцию о строгом соблюдении запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях 13/, Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам 14/, Декларацию об углублении и упрочении разрядки международной напряженности 15/ и резолюцию о недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях 16/.

10/ См. документ А/34/542.

11/ Резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

12/ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

13/ Резолюция 2160 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

14/ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

15/ Резолюция 32/155 Генеральной Ассамблеи.

16/ Резолюция 34/103 Генеральной Ассамблеи.

32. Касаясь так называемого "афганского вопроса", он спросил тех, кто называет советскую чрезвычайную помощь афганскому народу вмешательством, где они были, когда один из постоянных членов Совета Безопасности осуществлял открытый акт агрессии против Вьетнама — суверенной, независимой, неприсоединившейся страны, с тем чтобы преподать ей кровавый урок. Народ его страны, который испытал внутренний гнет и интриги внешних сил, полностью понимает те сложности, с которыми столкнулся народ Афганистана. Перед лицом заговоров свергнутых феодалов и вмешательства иностранных реакционных сил его страна заключила после победы народной революции договор о дружбе с Советским Союзом. Помощь Советского Союза позволила в то время его стране укрепить свой суверенитет и революционные завоевания. Сегодня дружба Советского Союза является определяющим фактором в защите его страны от посягательств южного соседа, чьи великодержавные амбиции и притязания хорошо известны. После победы в Афганистане апрельской революции 1978 года силы внутренней контрреволюции и силы внешней реакции усилили свою подрывную деятельность, включая вооруженные нападения с территории соседней страны. В этих условиях правительство Афганистана обратилось к Советскому Союзу с просьбой предоставить военную помощь для защиты революционных завоеваний своего народа и отпора вооруженным нападениям и провокациям извне. Эта просьба о помощи основывалась на статье 4 Договора 1978 года о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Афганистаном и Советским Союзом и находилась в полном соответствии со статьей 51 Устава.

33. Что касается процедурных аспектов работы Комитета, то его делегация с сожалением отметила, что некоторые государства пытаются затруднить работу Комитета и что один из постоянных членов Совета Безопасности использовал последний пункт преамбулы резолюции 34/13 Генеральной Ассамблеи в качестве предлога для того, чтобы отказаться от участия в работе Комитета, хотя истинные причины его отношения могут быть легко определены, исходя из последних событий в Европе и в районе Персидского залива и Индийского океана, а также исходя из его нежелания конкретизировать принцип неприменения силы в международных отношениях и взять на себя конкретные обязательства не прибегать к угрозе силой и ее применению.

34. В ноте Соединенных Штатов подчеркивается сложная связь, существующая между принципом неприменения силы в международных отношениях и принципом мирного разрешения споров. Однако наличие такой связи четко признается в статье 2 советского проекта договора. Далее в ноте подчеркивается, что работа Комитета дублируется другими органами. Это утверждение распространяется лишь на ту часть мандата, которая касается мирного разрешения споров; однако эта часть была включена в мандат по настоянию, помимо других делегаций, и делегации Соединенных Штатов. Утверждение о том, что включение последнего пункта преамбулы резолюции 34/13 Генеральной Ассамблеи представляет собой намеренную попытку навсегда уйти от консенсуса в направлении конфронтации, приводит в замешательство, поскольку по этому вопросу лишь небольшое число государств выступило против решения большинства, а не наоборот. Предпоследнее предложение в ноте дает искаженное представление о том, что в состав Комитета входят лишь два государства.

Это мнение неправильно, поскольку подавляющее большинство государств проявили интерес к "скорейшему" составлению проекта всемирного договора о неприменении силы.

35. Кампания вокруг событий в Афганистане и антисоветская пропаганда направлены на то, чтобы отвлечь международное общественное мнение от захватнических замыслов империалистических сил, которые стараются использовать создавшееся положение в качестве предлога для продолжения своего вмешательства во внутренние дела Афганистана и реализации своей цели создания в этой части мира интервенционистского корпуса быстрого реагирования.

36. Пятый оратор, выступивший на 37-м заседании, - представитель Венгрии - сказал, что на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи его делегация полностью согласилась с мандатом Специального комитета. Его делегация разделяла мнение большинства государств-членов Организации Объединенных Наций о том, что Специальный комитет должен прежде всего уделить внимание составлению проекта договора, который мог бы явиться надежной основой международного мира в тот момент, когда накопление смертоносного оружия грозит человечеству невиданными бедствиями. В то же время он отметил, что его делегация твердо выступает против любой попытки затруднить конструктивную работу этого органа или отвлечь его внимание на обсуждение посторонних вопросов.

37. Как уже неоднократно отмечало его правительство в отношении принципа разработки всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, проект договора, представленный Советским Союзом, является разумной основой для разработки общеприемлемого текста, содержащего обязательные для всех нормы *jus cogens* международного права, предусматривающие неприменение силы в международных отношениях, включая любые виды оружия. Занимаемая его делегацией позиция поддержки заключения такого договора по-прежнему остается в силе. Цель разработки и заключения такого договора заключается в трансформации принципа неприменения силы в четко определенные обязательства, которые бы расширили ответственность государств за строгое соблюдение этого основного принципа международного права и тем самым увеличили бы его эффективность. Это четко определенное обязательство связано с разработанными правовыми принципами, касающимися мирного разрешения споров. Всемирный договор, развивающий и конкретизирующий закрепленное в Уставе обязательство государств не применять силу, принимая, в частности, во внимание создание ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, будет отвечать насущным интересам всех государств, независимо от размера их территории или населения, а также независимо от того, являются ли они ядерными державами или нет. Кроме того, такой договор приведет к созданию благоприятных условий для ограничения постоянно ускоряющейся гонки вооружений и сокращения вооружений, включая ядерное оружие, а также для дальнейшего прогресса в деле всеобщего и полного разоружения. Не менее важно, чтобы такой договор никоим образом не лишил государства их неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Как неоднократно отмечала его делегация, другой важный критерий всемирного договора заключается в

том, чтобы в этом договоре учитывались законные права национально-освободительных движений.

38. Руководствуясь этими соображениями его делегация твердо уверена, что действительно настало время принять меры по выполнению той трудной задачи, которая была поставлена перед Специальным комитетом Генеральной Ассамблеи. Его делегация выражает уверенность в том, что разработка и заключение международно-правового документа о неприменении силы и его строгое соблюдение может внести эффективный вклад в процесс разрядки, которая испытывала определенные трудности в результате расширения деятельности экстремистских империалистических кругов, содействовать делу разоружения и укрепить правовую основу международного сотрудничества. В этой связи его делегация по-прежнему придерживается позиции в отношении того, что Специальный комитет должен по-деловому и в позитивном духе сотрудничества сконцентрировать свое внимание на выполнении поставленной задачи, не отвлекаясь на рассмотрение вопросов, которые находятся вне сферы действия его мандата, и не поддаваясь противоречащим здравому смыслу попыткам помешать его конструктивной работе. Его делегация приветствует все позитивные усилия и инициативы, направленные на выполнение целей Специального комитета, и выражает желание продолжать обсуждение соответствующих вопросов в рамках рабочей группы открытого состава, которую вновь создал Специальный комитет.

39. Первый оратор, выступивший на 38-м заседании, - представитель Испании - заявил, что принцип неприменения силы, принятый и признанный международным сообществом, представляет собой императивную норму международного права в духе статей 53 и 64 Венской конвенции о праве договоров. Поэтому эта норма является той нормой, которая присуща структуре международного сообщества, которую нельзя игнорировать или модифицировать соглашением между государствами и которая обязательна для всех государств, независимо от любой договорной связи, как это подчеркивается Международным Судом в его консультативном заключении от 28 мая 1951 года 17/. Его страна считает, что принцип неприменения силы может стать предметом более точной формулировки и систематизации, как и все другие принципы, содержащиеся в статье 2 Устава. Однако предварительным условием для этого является строгое соблюдение данного принципа. Последние события, подвергнутые категорическому осуждению большинством делегаций на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, показали, что наличие позитивной воли государств в их коллективном поиске мира проверяется не по отношению к проекту договора о неприменении силы в международных отношениях, предложенному одной делегацией. Государства могут проявить свою добрую волю в этой области лишь одним образом, воздерживаясь от угрозы силой или ее применения. В этом отношении нельзя прибегать к своеобразному "функциональному разделению", как это, по всей видимости, было первоначально задумано, с одной стороны, предлагая всемирный договор о неприменении силы, и, с другой стороны, попирая ногами тот самый принцип, который

17/ Reservations to the Convention on Genocide, Advisory Opinion: I.C.T. Reports, 1951, p. 15

подлежит кодификации. Теоретическая позиция государств должна соответствовать их практической позиции уважения в обоих случаях принципа неприменения силы.

40. В ходе рассматриваемых здесь событий была предпринята попытка теоретически оправдать применение силы, заявляя, в одних случаях, что оно явилось "вмешательством по приглашению" и, в других случаях, указывая, что данный случай явился случаем "необходимости". Однако международно-правовые прецеденты и документы решительно осуждают применение силы в обоих случаях, подтверждая обязательный характер принципа, содержащегося в Уставе. Международный Суд в своем определении от 9 апреля 1949 года 18/ заявил, что так называемое право на вмешательство может рассматриваться Судом лишь в качестве проявления политики силы, которая в прошлом привела к самым серьезным злоупотреблениям и которая, несмотря на существующие в настоящее время недостатки в международной организации, не может найти места в международном праве. Профессор Аго в своем восьмом докладе по вопросу об ответственности государств (A/CN.4/318/Add.5, стр. 20) заявил, что веские причины, приведшие к решительному подтверждению запрета прибегать к силе, заставляют сделать вывод о том, что, с точки зрения современной теории права государств, аргумент "необходимости" не может выдвигаться в качестве оправдания нарушения этого запрета и применения силы.

41. Выступать за составление проекта договора о неприменении силы и в то же время попираять его ногами составляет логическое противоречие. Его делегация считает, что необходимо изменить или по-новому истолковать мандат Комитета с учетом новых событий. Особое внимание следует уделить тесной связи, существующей между принципом неприменения силы, принципом мирного разрешения споров и системой коллективной безопасности. Работа Комитета должна вращаться вокруг этих трех вопросов; при этом он должен изучать каждый из этих вопросов в отдельности, их правовые элементы, формы или проявления и, в случае необходимости, те организационные средства их осуществления, которые существуют в рамках Организации. Для избежания дублирования работы со Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, можно было бы изучить эти вопросы на более глубоком и сложном уровне, чем это первоначально предполагалось в Комитете.

42. Что касается принципа неприменения силы, то необходимо изучить следующие аспекты: а) определение некоторых слов, например, "сила", "угроза силой", "вмешательство" и "самооборона"; б) формы или проявления применения силы или угрозы ее применения, определение их объема и содержания и подтверждение, в случае необходимости, их законного или незаконного характера; в) общий принцип невмешательства; д) взаимосвязь между внутренними конфликтами и запрещением

18/ Corfu Channel case, Judgement of April 9th 1949: I.C.T. Reports
1949, p.4, at seq., особенно p.35.

применять силу, включая случаи с иностранцами, которые подтверждаются принудительным мерам со стороны местного правительства, и право государства их национальности вмешиваться от их имени, применяя, в случае необходимости, силу; е) непризнание или объявление недействительными ситуаций, возникающих в результате угрозы силой или незаконного ее применения.

43. Что касается принципа мирного разрешения споров, то необходимо изучить следующие вопросы: а) принципы независимости и суверенного равенства государств и свободного выбора средств; б) перечисление средств для мирного разрешения споров в свете соответствующих международно-правовых документов; в) обязательство воздерживаться от любых актов или мер, которые могут обострить международные споры; г) организационные процедуры мирного разрешения споров, содержащиеся в Уставе, с конкретной ссылкой на Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею, Международный Суд и региональные организации; е) назначение докладчика или посредника в споре для любой ситуации или международного спора, переданного на рассмотрение Совета Безопасности, как это предусматривается в резолюции 268 (III) от 28 апреля 1949 года.

44. Что касается системы коллективной безопасности, то можно было бы рассмотреть следующие вопросы: а) действия Совета Безопасности в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии, особенно временные меры, предусмотренные статьей 40, и основные меры, предусмотренные статьями 39, 41 и 42 Устава; б) роль Генеральной Ассамблеи в случаях, когда Совет Безопасности не может принять решения из-за отсутствия единогласия среди его постоянных членов; в) механизм, созданный в соответствии с Уставом, для наблюдения за положением в тех зонах, где наблюдается международная напряженность, как сказано в докладе Генерального секретаря от 20 октября 1965 года; г) вклад членов Организации Объединенных Наций в поддержание международного мира и безопасности, как это предусматривается в статьях 43-47 Устава; е) операции по поддержанию мира. Приведенное выше перечисление вопросов должно рассматриваться не как исчерпывающее, а скорее как предварительное.

45. Второй оратор, выступивший на 38-м заседании, — представитель Бельгии — подчеркнул, что, хотя заслуга советской инициативы и состоит в том, что в ней еще раз подчеркивается необходимость в поиске средств усиления принципа неприменения силы, все же его делегация неоднократно выступала против одного из подходов, упомянутых в мандате Комитета, а именно — против составления проекта договора. Несмотря на возражения правового порядка, которые были выдвинуты многими делегациями в отношении этого подхода, некоторые представители все же настаивали на том, что составление проекта договора представляет собой основную задачу этого Комитета и что в настоящее время остается лишь обсудить его содержание. Другие делегации, однако, считали, что эта идея является порочной. Принцип неприменения силы закреплен в пункте 4 статьи 2. Кроме того, он был еще раз подтвержден в ряде других документов, включая Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

Определение агрессии, Декларацию об укреплении международной безопасности и, на региональном уровне, Заключительный акт Совещания в Хельсинки 19/. В этих документах не только был вновь подчеркнут этот принцип, но и были рассмотрены более широкие аспекты межгосударственных отношений. Поэтому встает вопрос о полезности договора, посвященного исключительно принципу неприменения силы, положения которого будут, несомненно, заимствованы из существующих документов. Предложенный договор будет не только излишним, но и, в случае, если он будет идентичен Уставу, приведет к возникновению путаницы и неясностей правового характера, если в итоге не все государства-члены присоединятся к этому договору, а в случае если он будет отличаться от Устава, — к возникновению таких различий, которыми можно будет легко воспользоваться.

19/ Final Act of the Conference on Security and Co-operation in Europe, Cmnd. 6198 (London, H.M. Stationary Office, 1975).

46. Введение нового элемента в мандат Комитета на последней сессии Генеральной Ассамблеи заставило его делегацию проголосовать против соответствующих резолюций, поскольку это изменение может, по ее мнению, лишь еще больше подорвать работу Комитета и сами цели Организации Объединенных Наций. В этой связи оратор обратил внимание на предпоследний пункт вербальной ноты, распространенной по просьбе Соединенных Штатов (A/АС.193/L.10).

47. Касаясь политических соображений, он задал вопрос о том, не происходит ли в настоящее время в мире постепенное ухудшение международных отношений, и сослался в этой связи на вторжение Вьетнама в Лаос в 1975 году, вмешательство Кубы в гражданскую борьбу в Анголе в 1975 году, вмешательство Кубы во внутренние дела Эфиопии в 1977 году и вторжение Вьетнама в Камбоджу и СССР в Афганистан в 1979 году. Все эти случаи вмешательства, которые, якобы, имели место по просьбе соответствующих правительств, без сомнения являлись случаями применения силы. Что касается, в частности, Вьетнама, то не все государства были готовы согласиться с его утверждением о том, что его действия по отношению к Лаосу и Камбодже являли собой гуманитарное вмешательство, акты самообороны или меры по предотвращению китайской агрессии. Поскольку Вьетнам обратился с просьбой участвовать в работе в качестве наблюдателя, он сможет получить определенную пользу от проведения прений и лучшим образом оценить необходимость уважения Устава.

48. Что касается вторжения Советского Союза в Афганистан, то оно является неприкрытым актом агрессии, о чем недвусмысленно свидетельствуют заседания Совета Безопасности и шестая чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи. По просьбе правительства, которого еще не существовало, советские войска вторглись в Афганистан и оккупировали его города, заставив этот традиционно бесстрашный и независимый народ испытать на себе болезненные последствия применения силы в международных отношениях. Советский Союз и государства, которые утверждают, что они руководствуются его доктриной, проявили еще меньше уважения к принципу неприменения силы, чем так называемые капиталистические страны. Если данные государства пришли к выводу, что одного Устава не достаточно, им следует заключить новый договор между собой. Его правительство, со своей стороны, не желает участвовать в маскарade и не хочет даже слышать о советском проекте, а тем более обсуждать его, и поэтому его рассмотрение следует прекратить. Если Комитет, который не смог достигнуть никакого значительного прогресса в ходе своих двух предыдущих сессий, готов сосредоточить свое внимание на других внесенных предложениях, возможно, он сможет продолжить работу. В противном же случае, его полномочия следует передать другим органам Организации Объединенных Наций.

49. Третий оратор, выступивший на 38-м заседании, - представитель Марокко - выразил сожаление, что некоторые делегации занимают критическую позицию по вопросу о полезности Специального комитета и своевременности правового документа, который укрепит эффективность принципа неприменения силы, и что некоторые из них даже считают, что такой документ будет излишним и может ослабить Устав.

50. Предлагаемый документ должен не просто подтвердить соответствующие положения Устава, но и развить и четко определить указанный принцип, а также стать дополнением к существующим документам, будучи основанным на них. В этой связи он хотел бы подчеркнуть, что советский проект не является ни исключительным, ни исчерпывающим, и что на рассмотрении Комитета находятся другие рабочие документы, которые можно исправить или принять частично. В любом новом международном документе о неприменении силы в международных отношениях должно содержаться четкое осуждение прямой или косвенной интервенции против политической независимости или территориальной целостности государств. В этой связи он сослался на Определение агрессии, в котором к числу актов агрессии относится "засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них", признавая таким образом, что в тех случаях, когда подрывные действия приобретают определенный размах и свидетельствуют об открытом участии какого-либо государства, они могут быть квалифицированы как акты агрессии и соответственно давать право на самооборону. Его делегация считает, что в проекте договора должно быть воплощено право на индивидуальную и коллективную самооборону, признанную в статье 51 Устава. Следует также учесть подрывные действия, направленные на дестабилизацию положения в странах или целых регионах и передачу власти в руки гегемонистских сил. Кроме этого, в современном мире такое экономическое оружие, как торговый протекционизм или бойкоты могут оказаться несоизмеримо более жестокими и опустошающими, чем военные действия, и поэтому в концепцию о неприменении силы необходимо включить аспект развития. Необходимо также помнить о тесной связи между вопросом эффективности международного механизма для мирного разрешения споров и вопросов укрепления принципа неприменения силы. Более того, его страна, будучи привержена мирным путям разрешения споров, перечисленным в статье 33 Устава, считает необходимым, чтобы в предлагаемом договоре должно было уделено всей совокупности приемов, которыми могут в этой связи воспользоваться государства в соответствии с Уставом.

51. Любая инициатива, направленная на обеспечение международного мира и безопасности, может вызвать только интерес со стороны его правительства, в особенности в свете возрождения холодной войны, гонки вооружений, гегемонистских устремлений больших и малых государств, открытого вмешательства во внутренние дела государств и прямой и косвенной подрывной деятельности. Правовые рамки будущего документа имеют второстепенное значение, а решающую роль играет политическая воля государств по его добровольному осуществлению. Чтобы принцип неприменения силы нашел свое конкретное отражение в официальном правовом документе, приемлемом для всех государств, он должен, прежде всего, найти практическое выражение в международной жизни в виде политических действий, которые решительно и четко направлены на достижение той же цели.

52. Основное внимание в предлагаемом новом документе должно быть уделено укреплению общей нормы, запрещающей применение силы во всех ее формах, укреплению международных организаций, имеющих универсальный и региональный характер, в целях выполнения этого правила и укрепления мирных средств разрешения споров.

53. Четвертый оратор, выступивший на 38-м заседании, - представитель Чили - подчеркнул значение задачи, стоящей перед Комитетом. Хотя в распоряжении международного сообщества уже имеются многочисленные действующие международные документы, в которых зафиксирован принцип неприменения силы в международных отношениях, такие как Устав Организации Объединенных Наций, Устав Организации американских государств 20/, Пакт Лиги арабских государств 21/, Устав Организации африканского единства 22/, Американский договор о мирном урегулировании (Боготский пакт) 23/, Межамериканский договор о взаимной помощи (Договор Рио) 24/, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и Определение агрессии, международное положение свидетельствуют о другой реальности. Что же представляет собой положение в Афганистане, как не факт применения силы в международных отношениях? Об этом говорило подавляющее большинство государств на заседаниях Совета Безопасности и в ходе работы шестой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Задачей Комитета является отыскание наиболее эффективных путей, позволяющих избежать повторения подобных актов, которые ставят под угрозу международный мир. Однако Комитет столкнулся с парадоксом, который заключается в том, что государство, выступающее за создание Комитета и принятие всемирного договора о неприменении силы, само нередко использует силу в международных отношениях. Как же можно верить в его добрые намерения или серьезно воспринимать его предложение? Президент Советского Союза г-н Брежнев заявил 15 января 1980 года: "Не вмешаться означало бы отдать Афганистан на растерзание империализму, позволить агрессивным силам повторить здесь то, что им удалось сделать, например, в Чили". Смысл данной цитаты совершенно ясен: в Чили случилось бы абсолютно то же самое, что в Афганистане.

54. Поэтому его страна сомневается в эффективности Специального комитета. Тем не менее справедливо и то, что подавляющее большинство международного сообщества верит в принципы неприменения силы и мирного урегулирования споров, уважает их и имеет неотъемлемое право потребовать их добросовестного осуществления и следить за ним. Поэтому его

20/ United Nations, Treaty Series, vol.119, No.1609, p.50.

21/ Ibid., vol.70, No.241, p.248.

22/ Ibid., vol.479, No.6947, p.72.

23/ Ibid., vol.30, No.449, p.84.

24/ Ibid., vol.21, No.324, p.93.

страна выступает за любую серьезную и ответственную инициативу, направленную на развитие принципов Организации Объединенных Наций, воплощенных в ее Уставе, которые касаются неприменения силы и мирного разрешения споров.

55. Пятый оратор, выступивший на 38-м заседании, - представитель Румынии - заявил, что его страна придает особое значение строгому соблюдению всеми государствами основополагающих принципов, регулирующих отношения между государствами, в особенности принципа уважения независимости и национального суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела, недопустимости обращения к силе или угрозе силой и мирного разрешения всех международных споров. Эти принципы возникли на основе определенных объективных потребностей мирного сосуществования народов, и лишь их строгое соблюдение может содействовать дружественным отношениям между государствами и здоровому международному сотрудничеству.

56. Запрещение применения силы несомненно является ключевым принципом современных международных отношений не только потому, что этот принцип зафиксирован в Уставе и других важных политико-правовых документах, но и ввиду того, что подлинное уважение этого принципа стало неременным условием для безопасности и прогресса всех стран и для сохранения человеческой цивилизации. Этот принцип является абсолютной нормой международного права, а это означает, что никакое государство не имеет права ни при каких обстоятельствах использовать силу для разрешения спора, и единственным четко определенным исключением является осуществление права на самооборону. Тот факт, что этот принцип нарушается, является еще одной причиной для принятия любых возможных мер в целях обеспечения его неуклонного соблюдения всеми государствами без исключения.

57. Каково бы ни было значение провозглашения этого принципа, одного лишь этого недостаточно. Огромные изменения, которые произошли в международной жизни и которые оказали влияние на развитие некоторых принципов международного права, как об этом свидетельствуют Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Определение агрессии и Заключительный акт совещания в Хельсинки, оправдывают дальнейшее развитие этих принципов, сам общий характер который может привести к различным или даже прямо противоположным интерпретациям и, таким образом, стать источником конфликтов и напряженности. Конечно, недостаточно лишь конкретизировать и развить принцип неприменения силы: необходима также добросовестность и политическое стремление уважать его.

58. Трудно не заметить ухудшения международного положения, которое явилось результатом активизации тенденций по переделу мира на сферы влияния, политики с позиции силы и господства, а также вмешательства во внутренние дела государств и возрастания числа неразрешенных конфликтов. В период, когда основной задачей международной политики

стала задача защиты мира и независимости народов и сохранения рядки, особенно необходимо обеспечить неуклонное уважение независимости каждой страны, невмешательство в дела государств и право народов на получение и укрепление национальной независимости и на осуществление политических и социальных изменений по своему желанию. Поэтому Комитет, не уклоняясь от своих обязанностей, должен принять все меры по обеспечению полного отказа от применения силы в международном праве и для разрешения всех споров мирными средствами путем переговоров.

59. В этой связи он хотел бы напомнить, что его страна предложила разработать под эгидой Организации Объединенных Наций общий договор о мирном урегулировании споров, а также универсальный кодекс поведения, в котором будут зафиксированы основополагающие права и обязанности государств. Его страна также выступает за разработку международного документа о недопустимости применения силы или угрозы силой и считает, что договор о неприменении силы должен содержать четкое запрещение как применения вооруженной силы, так и косвенных форм подрывной деятельности, вмешательства или запугивания.

60. Договор должен также обеспечивать абсолютный и необратимый характер принципа неприменения силы и допускать применение силы лишь при осуществлении права на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии с положениями Устава; поэтому в двусторонних или многосторонних договорах между государствами не должно быть никаких отклонений от этого принципа, и они не должны допускать применения силы в международных отношениях вне рамок, определенных Уставом. В договоре также должны содержаться следующие принципиальные элементы:

а) четкое и недвусмысленное определение обязательства государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения;

б) положения, предусматривающие, что никакие политические, военные или любые другие соображения не могут оправдать применение силы или угрозу силой против другого государства;

с) обязательство всех государств решать свои споры исключительно мирными средствами;

д) гарантия со стороны всех государств-участников ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах не прибегать к угрозе силой или ее применению к любому вмешательству во внутренние дела других государств. Никакие аргументы или причины не могут оправдать вмешательства или иностранную интервенцию против суверенных и независимых государств, или предоставление военной помощи группам, применяющим силу против своего собственного правительства с целью свержения законно созданных национальных органов, признанных на международном уровне;

е) международное непризнание любого территориального приобретения или особых преимуществ, возникающих на основе актов применения силы, направленных против единства и территориальной целостности государства, или на основе политических, экономических или культурных угроз или давления;

ф) не являющийся по своему характеру исчерпывающим перечень материальных элементов, представляющих собой угрозу силой или ее применение, которые должны быть запрещены договором: оккупация иностранной территории с помощью силы; акты, направленные против единства и территориальной целостности государства; применение любого вида оружия против территории государства или нападение вооруженных сил государства на наземные, морские или воздушные силы другого государства; пропаганда войны;

г) право каждого государства на индивидуальную и коллективную самооборону против вооруженного нападения и право народов, все еще находящихся под колониальным господством или иностранной оккупацией, использовать вооруженную борьбу для национального освобождения, включая право на поиск и получение помощи;

к) обязательство государств, обладающих ядерным оружием, воздерживаться от угрозы его применения, а также применения силы в любом виде против государств, не обладающих таким оружием; государства, обладающие ядерным оружием, должны обязаться не применять это оружие друг против друга;

и) обязательство всех государств продолжать усилия по принятию конкретных и эффективных мер, направленных на разоружение, и, в частности, на ядерное разоружение.

61. Его делегация, признавая тесную взаимосвязь между принципом неприменения силы и принципом мирного разрешения споров, считает, что каждый из этих принципов имеет свои отличительные черты и это объясняет наличие в повестке дня Генеральной Ассамблеи отдельного пункта о мирном урегулировании споров. Этот пункт, включенный в повестку дня по инициативе его страны, будет рассмотрен на следующей сессии в соответствии с резолюцией 34/102, которая, в частности, настоятельно призвала все государства сотрудничать в разработке декларации Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Данный вопрос был также подробно рассмотрен в ходе недавней сессии Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, в ходе которой был разработан проект 25/. Его делегация считает, что принятие декларации о мирном урегулировании споров может усилить эффективность запрещения применения силы. По ее мнению, принцип мирного урегулирования споров должен быть кодифицирован и развит в отдельном документе, содержащем подробные положения относительно процедуры и методов осуществления этого общего обязательства.

62. Шестой оратор, выступивший на 38-м заседании, - представитель Болгарии - заявил, что в намерение его делегации не входило участие в общих прениях, ибо, как он считал, они проводиться не будут, поскольку у всех делегаций уже была достаточная возможность выразить свою принципиальную точку зрения по рассматриваемому вопросу. Однако, принимая во внимание тот факт, что в Комитете появились новые члены, его делегация считает оправданным и справедливым предоставление им возможности выразить их точки зрения по вопросу, обсуждаемому Комитетом. Именно по этим соображениям его делегация согласилась на проведение общего обмена мнениями.

63. Он напомнил, что на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи подавляющее большинство делегаций выразило мнение, что заключение всемирного договора о неприменении силы является своевременным и оправданным, ибо он станет значительным и исключительно важным фактором в укреплении мира и безопасности в отношениях между государствами.

25/ См.Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (А/35/33).

Обсуждения на сессии 1979 года еще раз показали, что данный вопрос, по мнению государств-членов, принадлежит к числу чрезвычайно важных. В своей резолюции 34/13 Ассамблея настоятельно призвала Комитет завершить свою работу в ближайшее время. Его делегация выразила сожаление по поводу того, что один из постоянных членов Совета Безопасности принял решение не участвовать в работе Комитета, продемонстрировав таким образом свое полное безразличие к настоятельной необходимости завершить как можно скорее порученную Комитету работу.

64. Его делегация одобряет и поддерживает советский проект всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Принцип неприменения силы является краеугольным камнем внешней политики его страны, которая всегда предпринимала неустанные усилия, чтобы обеспечить уважение и соблюдение этого принципа. Однако, к сожалению, из-за политики, проводимой империалистическими, милитаристскими и гегемонистскими силами, строгое соблюдение этого основополагающего принципа Устава все еще далеко от реальности. Поэтому его делегация всегда считала, что в этой области необходимо разработать дополнительные гарантии.

65. Что касается полномочий Комитета, то, по мнению его делегации, проект договора, представленный Советским Союзом, в значительной степени облегчает выполнение его задачи и является надежной основой для будущей работы. Его делегация напомнила, что рабочая группа уже начала рассмотрение различных статей советского проекта. По этому вопросу были высказаны замечания в отношении положительных сторон предлагаемого текста, а также путей его улучшения. Однако в то же время раздавались определенные комментарии и замечания, которые едва ли могут прикрыть предвзятый негативный подход к самой идее подтверждения этого принципа. Доводы, на которых основаны эти искусственные и произвольные возражения против идеи заключения всемирного договора в этой области, не имеют ничего общего со справедливым и равноправным подходом к рассматриваемому вопросу. Их логика представляется странной и не приемлемой для его делегации, ибо она базируется на ошибочной предпосылке, что обеспечить эффективность принципа неприменения силы можно лишь средствами и методами, предписываемыми другими принципами и нормами международного права. Хотя его делегация далека от отрицания взаимосвязи между принципами современного международного права, она хотела бы обратить внимание Комитета на тот факт, что такую взаимосвязь не следует интерпретировать так, что якобы невозможно укреплять эффективность одного из принципов международного права особыми средствами и методами, присущими для этого конкретного принципа. Любое другое толкование явится серьезной помехой процессу прогрессивного развития международного права и его кодификации, а также укрепления самих основ современного международного права и международного правопорядка.

66. Выступая в поддержку советского проекта, его делегация принимает во внимание тот факт, что он основан на признании вышеупомянутой взаимосвязи. Очевидно, что заключение всемирного договора будет способствовать дальнейшему соблюдению принципа неприменения силы даже по той простой причине, что обычные нормы, разъясняющие соответствующие права и обязанности государств, облегчат процесс толкования и применения данного принципа.

67. Настало время перейти от слов к делу и начать подготовку текста будущего документа. В этой связи ряд делегаций выступили с несколькими соответствующими идеями, предложениями и пожеланиями, которые высказывались в официальном и неофициальном порядке. Подход, применяемый данным Комитетом, должен быть конструктивным и гибким. Например, не следует игнорировать возможности, которые открывает предложение о том, чтобы Рабочая группа взяла за основу своей работы соответствующий раздел Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. И, наконец, его делегация считает крайне необходимым, чтобы Рабочая группа Комитета как можно скорее возобновила свою активную работу.

68. Седьмой оратор, выступивший на 38-м заседании, — представитель Бенина — заявил, что инициатива, которую Комитет просили рассмотреть, с самого начала была с энтузиазмом встречена как в Комитете, так и в Рабочей группе. Однако некоторые делегации занялись полностью лишенным объективности анализом, и их фальшивые заявления послужили основой для политической пропаганды. Положение таково, что основные противоборствующие силы в мире ни на йоту не сдвинулись со своих позиций, а основную тяжесть сопровождающих этот антагонизм событий, которые происходят время от времени в различных частях мира, несут на себе развивающиеся страны. Представители этих стран постоянно выражали свою поддержку предложению о разработке правового документа, направленного на запрещение применения силы в международных отношениях, ибо именно развивающиеся страны прежде всего получают политические преимущества от его осуществления; ведь хотя мир избежал бедствий третьей мировой войны, Азия, Африка и Латинская Америка вот уже на протяжении 30 лет остаются ареной множества региональных агрессий и актов интервенции, и естественно поэтому, что народы этих регионов, которые пострадали от беспощадной эксплуатации капиталистов и от расистского и империалистического угнетения, особенно заинтересованы в укреплении Устава в целях защиты своей свободы и суверенитета. Что касается его страны, то она оказалась жертвой агрессии, которая осуществлялась наемниками из Европы; они пытались свергнуть установленный режим и заменить его марионетками, однако их затея провалилась. Пункт 4 статьи 2 Устава не помешал государствам северного полушария, которые принимали участие в этом достойном сожаления событии, примириться, несмотря на тот факт, что они присоединились к Уставу, с вербовкой и подготовкой наемников, в чью задачу входила дестабилизация народного режима. Эти же державы оказали помощь в вербовке наемников, чтобы не допустить освобождения Африки, о чем наглядно свидетельствует пример Зимбабве.

69. Страны южного полушария являются жертвами оголтелой экономической агрессии; не обладая соответствующей технологией, они подвергаются беспощадной эксплуатации, и поэтому договор, который будет защищать их от ненасытных и беззастенчивых эксплуататоров, даст им огромные преимущества. Предлагаемый документ не только не будет иметь никаких пагубных последствий, как это в присущей им субъективной манере утверждают его противники, но он поможет народам освободиться в трудных условиях, когда сильные навязывают свои законы слабым. На карту поставлена ни больше, ни меньше судьба народов Азии, Африки и Латинской Америки, где проживает 70 процентов человечества. Беззащитные люди, стремящиеся только к равноправию и справедливости, преисполнены решимости бороться с международным империализмом и любыми видами расистской агрессии и господства, а значит и стать союзниками сил, борющихся за справедливое дело. Советская инициатива более чем своевременна: по всей вероятности, она не является последним словом по этому вопросу, и предлагаемый документ, видимо, необходимо будет дополнить, с тем чтобы в нем содержались, в частности, конкретные положения по признанию права народов на использование вооруженной силы для всего освобождения и их право на установление политической и экономической системы по своему выбору, однако нет никакого сомнения в том, что реакция подавляющего большинства государств-членов является положительной.

70. Касаясь событий в Афганистане, его делегация указала, что в данном случае речь идет об антиимпериалистической революции, которая поставила под угрозу интересы крупных держав и стала, таким образом, объектом саботажа. Его страна выступает против любого иностранного вмешательства, однако она не желает присоединиться к кампании, которую классифицирует как интервенцию операции, цель которой совершенно иная. Далее оратор указал, что никто не говорил об агрессии против Вьетнама или о применении силы против палестинского народа; это доказывает, что международная мораль все еще находится в зачаточном состоянии.

71. Первый оратор, выступивший на 39-м заседании, - представитель Франции - объяснил, что его делегация голосовала против резолюции 34/13, ибо, по ее мнению, всемирный договор о неприменении силы является бесполезным и опасным. Ввиду того, что принцип неприменения силы был единодушно признан и утвердился с правовой точки зрения, единственной проблемой, стоящей перед Комитетом, является определение наилучшего пути содействия эффективному соблюдению этого принципа. Неприменение силы уже является обязательным правовым принципом для всех членов Организации Объединенных Наций, и любое нарушение этого обязательства, в особенности государствами, утверждающими, что они выступают за придание этому принципу универсального характера, является неприемлемым. Он обратил внимание на вербальную ноту Соединенных Штатов Америки, которая была распространена в качестве документа A/АС.193/L.10. Его делегация также хотела бы подтвердить и свою глубокую озабоченность в связи с кризисом, вызванным военным вмешательством Советского Союза в Афганистане, которое представляет собой серьезное нарушение принципов, регулирующих международные отношения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Его страна считает это вмешательство неприемлемым. Поэтому Советский Союз должен немедленно вывести свои войска из Афганистана в соответствии с резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей 15 января 1980 года подавляющим большинством голосов.

72. Не может быть никакой неопределенности в отношении широкого масштаба и обязательной силы пункта 4 статьи 2 Устава, и на сегодняшний день не случилось ничего, что могло бы поколебать значение этого положения. Ввиду того, что в одном из правовых документов, имеющих обязательную силу, уже категорически запрещается применение силы, а также ввиду того, что этот документ, который является наиболее универсальным и вызывает наибольшее уважение в правовой иерархии, определяет механизм, необходимый для обеспечения того, чтобы такое запрещение соблюдалось, нет необходимости ни в том, чтобы дополнять, ни в том, чтобы изменять его, а необходимо лишь определить, какие действия можно предпринять в целях обеспечения более полного его соблюдения государствами.

73. Нельзя терять времени на процедурные споры, которые совершенно бесполезны, ибо очевидно, что полномочия Комитета, как и в течение предыдущих двух лет, сводятся к рассмотрению путей укрепления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях. Перед Комитетом открыты четыре пути: он может разработать проект всемирного

договора, запрещающего применение силы; он может разработать проект декларации или резолюции по этому вопросу; он может проанализировать причины, по которым принцип неприменения силы не соблюдается, особенно в последние годы; и, наконец, не может рассмотреть проблему мирного урегулирования международных споров, чтобы определить, не вызваны ли попытки государства урегулировать свои споры посредством силы неприемлемостью существующего механизма.

74. По мнению его делегации, новый документ, запрещающий применение силы, по всей вероятности, не укрепит ни авторитета, ни эффективности принципа, зафиксированного в пункте 4 статьи 2, поскольку он не будет иметь ни официального политического характера Устава — универсального и обязательного документа — ни его правового статуса, в соответствии со статьей 103, в иерархии норм международного права. Более того, новый документ, видимо, будет ратифицирован не всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций; в результате этого его рамки будут ограничены, и в отношениях между государствами-членами, независимо от того, являются ли они сторонами в этом договоре или нет, возникнет путаница. Прежде всего любое подтверждение принципа неприменения силы будет обладать тем серьезным недостатком, что оно ослабит Устав. Повторение этого принципа в его нынешней формулировке может означать, что правовые рамки этого положения были сужены, и может, таким образом, дискредитировать Устав в целом. Что касается вопроса о новой формулировке конкретного принципа Устава путем добавления к нему или устранения из него каких-либо элементов, то такой шаг явится отходом от метода пересмотра, зафиксированного в самом Уставе, и не будет иметь юридической силы с учетом положений статьи 103.

75. Кроме того, если будет подтвержден лишь один принцип Устава без упоминания механизма обеспечения коллективной безопасности, мирного урегулирования споров, самообороны и т.д., то баланс, установившийся между этими различными элементами, будет нарушен; с другой стороны, если будут подтверждены все эти принципы, то в конечном итоге получится новый Устав, который однако не будет иметь необходимой универсальности и официальности.

76. В поддержку своего предложения советская делегация указала, что положения Устава могут быть расширены на основе статьи 13. Действительно, имеются примеры конвенций, расширяющих положения Устава, в частности, в области прав человека, однако расширить пункт 4 статьи 2 за счет конвенции, по всей видимости, невозможно без подрыва основополагающего равновесия, существующего в этой связи в Уставе. В дополнение к тому факту, что принцип неприменения силы связан с принципом мирного разрешения споров и с правом на самооборону, он является составной частью системы поддержания международного мира, определенной в статьях 11 и 12 Устава, которые предусматривают возможность действий Генеральной Ассамблеи по этим вопросам, и в главе VII, в которой зафиксированы конкретные обязанности Совета Безопасности. Было бы исключительно опасно ограничивать дискреционную власть,

предоставленную Совету Безопасности в соответствии со статьей 39 Устава, и в связи с этим тексты, имеющие столь огромное значение, как Определение агрессии, рассматривались лишь как рекомендации.

77. Методу, предложенному Советским Союзом, присущи еще два недостатка: с одной стороны, общие формулировки, подобные тем, которые содержатся в Уставе, всегда предпочтительней формулировок, отвечающих конкретным требованиям времени, в особенности в связи с теми темпами, которыми меняются условия международной жизни; формулировка пункта 4 статьи 2 имеет то преимущество, что она провозглашает обязательство, имеющее силу во все времена, повсеместно и при всех обстоятельствах и для всех государств в соответствии с условиями, предписанными Уставом. С другой стороны, договор, затрагивающий детали данного принципа, вряд ли будет ратифицирован всеми государствами из-за отсутствия общего согласия в отношении видов практического поведения, которые будут рассматриваться как подпадающие или, напротив, не подпадающие под рамки запрещения применения силы. Договор, в котором якобы конкретизируется содержание обязательства отказаться от применения силы и который неприемлем для международного сообщества в целом, поставит под сомнение значение общепризнанных принципов, например тех, которые зафиксированы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и в Определении агрессии, а также, что еще более серьезно, действительную юридическую силу самого пункта 4 статьи 2.

78. Его делегация не исключает возможности (и в этом состоит второе направление деятельности, которое открыто для Комитета) попыток убедить государства более строго соблюдать принцип неприменения силы путем, например, разработки проекта декларации или резолюции, хотя у нее есть сомнения относительно того, что резолюция Генеральной Ассамблеи окажется более убедительной для некоторых государств, чем сам Устав. Со своей стороны, она предпочла бы два других упомянутых ею подхода. Первый заключается в попытке определить, по каким причинам государства в определенных ситуациях применяли силу. С этой целью необходимо изучить конкретные случаи, когда споры улаживались без применения силы, а также те случаи, когда, напротив, сила применялась. Такой анализ позволит выявить момент, когда спор начал развиваться в направлении мирного решения или становится более ожесточенным, а также причины, лежащие в основе того и другого явления. Второй подход заключается в мирном урегулировании споров. Принцип мирного урегулирования международных споров, зафиксированный в пункте 3 статьи 2 Устава, неотъемлемо дополняет принцип неприменения силы. Опыт, полученный до второй мировой войны в отношении Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов, Статута Лиги Наций, и в особенности его статей 12 и 15, а также пакта Бриана-Келлога, показал, что наличие сложного механизма для урегулирования споров не является само по себе надежной гарантией сохранения мира. В этой связи важно с уважением относиться к принципу суверенитета государств, который признан Уставом, и отказаться от несбыточной надежды заставить государства принять заранее меры, с тем чтобы разрешить все свои споры путем арбитража или судебного урегулирования. В статье 33 Устава утверждается принцип свободного выбора мирных средств урегулирования споров, который также зафиксирован в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Созданные ранее общие механизмы, такие как Международный Суд, не отвечают потребностям сегодняшнего мира, в котором все возрастает число конфликтов, возникающих либо по техническим, либо по политическим мотивам. В первом случае предпочтение следует отдавать урегулированию с помощью "конкретных мер", соответствующих каждому отдельному спору, посредством обращения к соответствующим арбитрам, избранным для каждого случая. При втором виде споров государства, обладая суверенитетом, естественно, отказываются подчиняться решению международных судей и предпочитают арбитров, избираемых для каждого отдельного случая.

79. В свете этих соображений его делегация представила на рассмотрение Специального комитета по Уставу Объединенных Наций и усилению роли Организации 26/ следующие предложения:

- 1) строгое соблюдение Устава и, в частности, статьи 33;
- 2) во всех двусторонних и многосторонних конвенциях необходимо предусмотреть систему обязательного урегулирования споров путем арбитража;

26/ Там же, тридцать третья сессия, Дополнение № 33 (A/33/33), стр. 14.

- 3) в тех случаях, когда государство добровольно прибегает к процедуре обязательного урегулирования споров, принятое решение должно соблюдаться;
- 4) следует более разумно использовать региональный механизм, предусмотренный в статье 52 Устава;
- 5) там, где это возможно, необходимо разработать специальные и специализированные методы урегулирования: с одной стороны, в двусторонних соглашениях, а с другой - в тех случаях, когда возможно предусмотреть точную процедуру;
- 6) следует составить список властей, которые согласились бы назначать при необходимости и для каждого отдельного случая председателей арбитражных судов при условии, что первые арбитры будут выбраны государствами-участниками данного спора;
- 7) необходимо составить практическое пособие Организации Объединенных Наций по мирному урегулированию международных споров.

80. И наконец, меры, предназначенные для предотвращения применения силы, должны распространяться на область разоружения; по этому вопросу его правительство представило различные предложения, в которых перечисляются конкретные пути осуществления права на безопасность, которым должны обладать все государства.

81. В заключение его делегация подчеркнула, что, помимо рабочего документа пяти государств (А/АС.193/WG/R.1) 27/ и предложения, представленного в конце второй сессии Комитета делегациями Египта и Мексики, на рассмотрении Комитета находится также предложение, представленное Генеральной Ассамблее делегацией Бразилии, в котором указывается, что необходимо изучить принципы, зафиксированные в Декларации о дружественных отношениях, с учетом их взаимосвязи (см. А/С.6/34/SR.18, пункт 44). Однако Комитет должен прежде всего задаться вопросом, по каким причинам принцип, официально зафиксированный в пункте 4 статьи 2 Устава, не соблюдается государствами.

82. Вторым оратором, выступившим на 39-м заседании, - представитель Непала - заявил, что его делегация выражает сожаление по поводу отсутствия Соединенных Штатов Америки на заседаниях Комитета в этом году. Как принцип неприменения силы, так и принцип мирного урегулирования споров были признаны в качестве основополагающих принципов межгосударственных отношений в Уставе Организации Объединенных Наций и подтверждены в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея ожидает от Комитета конкретных разработанных на основе консенсуса предложений, которые не только вновь подтвердят эти основополагающие принципы, но и будут иметь эффективный характер.

27/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (А/34/41 и Corr.1), пункт 129.

83. Его делегация сослалась на политическую декларацию шестой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, в которой говорится, что "предлагаемый договор должен вновь подтвердить право государств на самооборону и применение силы в целях освобождения своих оккупированных территорий и право народов, находящихся под иностранным и колониальным господством, на борьбу за самоопределение и против колониализма и апартеида" (А/34/542, стр.55).

84. Его делегация выражает сожаление, что, несмотря на обязательства государств в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава, имелись случаи открытого нарушения территориальной целостности государств. Вызывают тревогу недавние события в Афганистане. Они подняли много вопросов, касающихся межгосударственных отношений, и даже вопрос о самом существовании малых и слабых наций, несмотря на принципы невмешательства, зафиксированные в Уставе. Эти события еще более подчеркнули необходимость укрепления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях. Осуществление мандата Комитета зависит от готовности всех его членов достичь консенсуса в процессе решения общей задачи. Любой вывод, сделанный Комитетом, должен носить достаточно всеобъемлющий характер, чтобы пользоваться поддержкой всех государств. Его делегация поддерживает создание Рабочей группы.

85. Третий оратор, выступивший на 39-м заседании, - представитель Италии - заявил, что его делегация с самого начала пыталась предостеречь Комитет от разработки договора без предварительного рассмотрения вопроса о том, наилучший ли это способ побудить государства к соблюдению принципа неприменения силы. Поэтому она решила присоединиться к авторам рабочего документа, содержащегося в последнем докладе Специального комитета 28/, в котором была сделана попытка обратить внимание членов Комитета на необходимость сначала рассмотреть те факторы, которые на протяжении всей 35-летней истории Организации Объединенных Наций толкали многие государства на применение силы, затем - рассмотреть пункт за пунктом и выборочно основные вопросы неприменения силы и мирного урегулирования споров.

86. На международной арене произошли некоторые чрезвычайно серьезные события, показавшие насколько иллюзорна вера в то, что договор такого типа, который предлагает Советский Союз, может успешно удерживать государства от применения силы. Действительно, сама представившая договор страна прибегла к силе, причем в ее наиболее серьезном виде - к вооруженной интервенции на территорию неприсоединившейся страны. Поступив так, Советский Союз в значительной мере подорвал доверие к своим предложениям в Комитете. Кроме того, он серьезно подорвал и доверие, лежащее в основе политики разрядки, - концепции, которая является неделимой и глобальной, и поэтому особенно требует воздержания от применения силы со стороны тех стран, которые несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Далее оратор привел следующую выдержку из совместного заявления девяти членов Европейского сообщества на шестой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи:

"Фактически на карту здесь поставлены не только независимость и территориальная целостность Афганистана, но и сами принципы, в соответствии с которыми международное сообщество в течение многих лет пытается построить систему международных отношений на основе равенства больших и малых государств и уважения к господству законности. Когда преобладающую силу приобретают политические цели, а вооруженное вторжение великой державы в небольшую страну пользуется защитой и терпением, это означает большой риск постепенного размывания и замещения господства законности господством силы" 29/.

87. В этих обстоятельствах в текущем году задача Комитета стала очень сложной и важной. Прежде всего Комитет должен призвать все государства строго соблюдать принципы неприменения силы и мирного урегулирования споров и предложить нарушившим их странам выполнить условия для восстановления господства законности и атмосферы доверия, на которых основан международный мир, безопасность и стабильность.

28/ Там же.

29/ Там же, шестая чрезвычайная специальная сессия, пленарные заседания, 2-е пленарное заседание, стр. 13-15.

88. Хотя его делегация в принципе не возражает против идеи о том, что Устав Организации Объединенных Наций мог бы быть несколько видоизменен в тех аспектах, в которых его положения явно устарели, основные принципы Устава должны быть сохранены в первоначальном виде, и именно в этой связи следует предупредить Специальный комитет об опасности потенциально вредных изменений. Любые попытки выделить какой-либо из принципов системы Организации Объединенных Наций, перечисленных в статье 2 Устава, связаны с большим риском, поскольку все они взаимозависимы. Его делегация выступает за всеобъемлющий подход, включающий рассмотрение вопроса об укреплении принципа невмешательства во внутренние дела других государств.

89. Стремлению неприсоединившихся стран и их цели найти дополнительные юридические гарантии своей безопасности и стабильности в нынешних обстоятельствах, в большей мере отвечает не заключение нового договора, повторяющего уже существующие обязательства, а концентрация внимания на необходимости полного осуществления положений главы VII Устава и развитие системы мирного разрешения споров, изложенной в главе VI.

90. Возникает также вопрос, каким образом избежать дублирования работы, проводимой другими органами в этих областях. Комитету следует внимательно рассмотреть и заново определить свой мандат и метод работы. Поскольку многие вопросы, рассматриваемые на других форумах, непосредственно связаны с неприменением силы, — например, в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, — было бы полезным сделать перерыв в работе сессии и дождаться результатов такой работы с целью получения новых идей и решений, которые могли бы помочь всеобъемлющему рассмотрению проблемы неприменения силы.

91. Четвертый оратор, выступивший на 39-м заседании, — представитель Японии — напомнил, что в связи с включением нового пункта в резолюцию 34/13 четырнадцать делегаций, в том числе и его делегация, были вынуждены проголосовать против этой резолюции. Введение в преамбулу нового элемента нарушило хрупкий баланс пункта 2 постановляющей части. Кроме того, к вопросу о неприменении силы в международных отношениях добавился новый фактор, а именно тот, что страна, предложившая всемирный договор о принципе неприменения силы, сама явным образом нарушила этот принцип, и международного решения до сих пор не найдено. Для того, чтобы заново определить проблему, необходимо провести общий обзор этого вопроса, включая необходимость и целесообразность продолжения работы самого Комитета.

92. Его делегация считает, что проект договора в том виде, в каком он предложен Советским Союзом, — как в плане его содержания, так и в плане его юридических последствий — следует изучить с чрезвычайной осторожностью. Эффективное осуществление принципа неприменения силы можно достичь не простым его повторением в международных договорах, а принятием конкретных мер по разоружению, способствуя тем самым развитию отношений взаимного доверия между странами. Кроме того, в Уставе Организации Объединенных Наций уже предусмотрено неприменение силы в международных спорах, и он имеет обязательную юридическую силу для всех государств-членов. Можно спросить, какова польза от

заключения договора, повторяющего обязательства о неприменении силы, которые уже содержатся в Уставе Организации Объединенных Наций. С другой стороны, если предлагаемый договор предусматривает права и обязанности, отличающиеся от тех, которые содержатся в Уставе, то существует риск, что он приведет к ослаблению относящихся к неприменению силы обязательств, уже содержащихся в Уставе. Кроме того, если не все государства-члены станут участниками предлагаемого договора, то возникнет сложная юридическая проблема из любого несоответствия юридических обязательств, закрепленных в Уставе и в предлагаемом договоре.

93. Наряду с этим международное сообщество в последние месяцы стало свидетелем военной интервенции и оккупации соседнего неприсоединившегося исламского государства самой страной, предложившей данный всемирный договор. Военная акция Советского Союза против Афганистана явилась вопиющим нарушением содержащихся в Уставе основополагающих принципов международного права, касающихся неприменения силы, мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела и территориальной целостности государств, а также вызовом этим принципам. Международное сообщество ясно продемонстрировало свое суровое осуждение этой военной интервенции Советского Союза путем принятия подавляющим большинством в 104 голоса резолюции по этому вопросу на шестой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ранее в этом году. В том, что предложившее договор о неприменении силы государство прибегло к мерам, подрывающим сам принцип неприменения силы, содержится явное противоречие.

94. Его делегация имеет также серьезные сомнения в отношении целесообразности разработки договора, касающегося принципа неприменения силы, поскольку это отделило бы данный принцип от связанных с ним таких принципов и функций Организации Объединенных Наций, как мирное разрешение споров и невмешательство во внутренние дела государств. Фактически запрещение применения силы и мирное разрешение споров тесно взаимосвязаны и оговорены в Уставе как нераздельные принципы. В этой связи его делегация придает особенно большое значение функциям Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Генерального секретаря по выяснению фактов, и на недавней манильской сессии Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации она выдвинула конкретные предложения по этому вопросу 30/.

95. Изучение вопроса о мирном урегулировании споров и связанном с ним усилении роли Организации Объединенных Наций соответствует задаче разработки рекомендаций, возложенной на Комитет резолюциями 32/150, 33/96 и 34/13 Генеральной Ассамблеи. Его делегация считает, что на данной сессии Комитету следует сконцентрировать свою работу именно на этом аспекте своего мандата. Она приветствует решение Комитета рассмотреть представленный пятью европейскими странами на последней сессии рабочий документ, в котором главное внимание уделено вопросу о мирном урегулировании споров. Этот рабочий документ представляет собой полезную основу для обсуждения.

30/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33), пункты 61-75.

96. Пятый оратор, выступивший на 39-м заседании, - представитель Бразилии - заявил, что еще тогда, когда эта инициатива была впервые предложена вниманию Генеральной Ассамблеи, его делегация высказала свои сомнения по поводу необходимости подготовки документа в целях усиления эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях. Он заявил, что было бы неразумно приступать к подготовке всемирного договора до проведения тщательного анализа существующих международных документов, в которых зафиксирован принцип неприменения силы. Такой анализ должен быть завершен после широкого обмена мнениями о причинах фактического применения силы и насилия или угрозы их применения. Как отметил оратор, следует предпринять усилия для выяснения того, чего именно не хватает для превращения пункта 4 статьи 2 Устава в реальность в отношениях между государствами. Он предложил Специальному комитету заняться выяснением вопроса, можно ли с пользой дополнить принципы и методы, изложенные в Уставе, и как это сделать.

97. К решению этой задачи следует приступать в том случае, если Генеральная Ассамблея решит возобновить мандат Комитета. Не исключено, что было бы полезно рассмотреть взаимоотношения между различными принципами, зафиксированными в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в резолюции 2625 (XXV). Секретариат мог бы подготовить сопоставительный документ и учесть в нем существующие документы, содержащие принципы по данному вопросу. Такой документ мог бы быть впоследствии использован Рабочей группой при изучении новых предложений, включая проект договора, подготовленный Советским Союзом.

98. Шестой оратор, выступивший на 39-м заседании, - представитель Сенегала - указал на учащение случаев нарушения принципа неприменения силы и на тот факт, что неприсоединившиеся страны, которые были основными жертвами актов агрессии, военной оккупации и соперничества между великими державами за мировое господство, приветствовали инициативу Советского Союза в отношении подготовки договора о неприменении силы в международных отношениях. Его страна поддержала идею о таком договоре в принципе, и для того чтобы заполнить серьезные пропуски в советском проекте предложила ряд элементов, которые должен включать такой договор.

99. Комитету следует подойти к этому вопросу открыто и учесть на равном основании все предложения. Хотя все делегации согласны с необходимостью усиления принципа неприменения силы, есть ряд различных точек зрения на то, как достичь этой цели. В этой связи следует конструктивно и в духе доброй воли рассмотреть все возможные альтернативы. Хотя, несмотря на значение и срочность этого вопроса, прения до сих пор не принесли никаких результатов, его делегация по-прежнему надеется, что Комитету удастся найти выход из тупика. Заслуживает рассмотрения предложение представителей Египта и Мексики. Его делегация также считает, что предложение о подготовке договора о неприменении силы было позитивным вкладом в усилия по избавлению мира от войны.

100. Однако это предложение может принести плоды лишь в том случае, если слова государств, особенно великих держав, будут соответствовать их делам. Фактически до тех пор, пока самые сильные в военном отношении державы будут проводить политику расширения сфер своего влияния, вооруженной интервенции, агрессии и оккупации территории малых государств, идея договора о неприменении силы не будет пользоваться доверием. Недавние события в Афганистане вызвали тревогу у большинства неприсоединившихся стран, ибо они стали вопиющим примером неуважения прав народов свободно выбирать свою политическую, экономическую и социальную систему. Его делегация считает, что вывод советских войск из Афганистана, как это предложено Генеральной Ассамблеей, стал бы конкретным вкладом в усиление эффективности принципа неприменения силы. Оратор вновь подтвердил, что его делегация выступает против всех и всяческих интервенций, совершающихся с целью лишения народов их права на самоопределение.

101. Седьмой оратор, выступивший на 39-м заседании, - представитель Индии - заявил, что его страна продолжает играть позитивную и конструктивную роль в содействии всемирному миру и укреплению международной безопасности. Его страна придавала большое значение принципу неприменения силы в международных отношениях, в котором она усматривала еще одно из проявлений ненасилия. По этой причине его делегация поддержала инициативу Советского Союза, направленную на усиление эффективности принципа неприменения силы. Его делегация напомнила о призыве неприсоединившихся стран ко всем государствам воздерживаться от применения силы в международных отношениях с целью создания благоприятного климата для всеобщего мира и безопасности. Эти страны приветствовали создание Комитета для проведения переговоров по проекту договора и выразили надежду, что его работа будет успешно завершена в ближайшее время.

102. Принцип неприменения силы в международных отношениях является сложившимся и общепризнанным принципом международного права. Он уже стал императивной нормой международного права и был неоднократно подтвержден во многих международных документах, принятых Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями: в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в Декларации об укреплении международной безопасности, принятой 16 декабря 1970 года, и в резолюции 3314 (XXIX), содержащей Определение агрессии, а также в резолюции 2936 (XXVII) о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия. Однако, несмотря на положение, которое занимает этот принцип в международном праве, государства неоднократно нарушали его, прибегая к силе. Результатом применения силы в международных отношениях был страх, который в свою очередь вел к гонке вооружений, в частности, гонке ядерных вооружений. По мнению его делегации, инициативу по усилению эффективности данного принципа следует рассматривать именно в этой общей перспективе. Цель работы Комитета заключается не только в том, чтобы вновь повторить и подтвердить принцип неприменения силы, но и в том, чтобы обеспечить его всеобщее и эффективное применение.

103. На рассмотрении Комитета находились три основных предложения: проект всемирного договора, представленный Советским Союзом, рабочий документ, представленный пятью западными государствами, и предложение

Египта и Мексики. Его делегация поддержала создание Рабочей группы для обсуждения этих предложений.

104. Говоря конкретно о проекте договора, его делегация придерживается мнения, что концепция силы не должна быть ограничена только военной силой, она должна включать в себя все виды силы, принуждения и давления как политического, так и экономического характера. Она должна содержать четкое положение о том, что никакое приобретение территории в результате угрозы силой или ее применения не может признаваться законным, а также положение о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия. В проекте должно ясно признаваться законное право применения силы народами, борющимися против колониализма, чужеземного господства, иностранной оккупации, расовой дискриминации и апартеида.

105. Перейдя к предложению пяти государств, оратор отметил, что основное внимание в нем уделяется мирному урегулированию споров. Его делегация хотела бы упомянуть о недавних событиях, связанных с этим вопросом. Во-первых, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 34/102 о мирном урегулировании споров между государствами и предложила государствам-членам представить свои мнения, замечания и предложения, касающиеся разработки декларации о мирном урегулировании споров между государствами. Далее Ассамблея постановила включить в предварительную повестку дня своей тридцать пятой сессии пункт, озаглавленный "Мирное урегулирование споров между государствами". Во-вторых, Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации подготовил на своей последней сессии проект декларации о мирном урегулировании споров 31/. В свете упомянутых событий, по мнению его делегации, для избежания дублирования усилий Комитету следует отложить рассмотрение предложения пяти государств о мирном урегулировании споров до получения окончательных результатов работы вышеупомянутого Комитета и Первого комитета.

106. Что касается предложения Египта и Мексики, его делегация считает, что оно заслуживает серьезного рассмотрения Комитетом. Однако, по ее мнению, наряду с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в основу обсуждения этого вопроса Специальным комитетом должны быть включены элементы и положения, содержащиеся в других документах, таких как советский проект договора, резолюция Генеральной Ассамблеи, содержащая Определение агрессии, Декларация об укреплении международной безопасности и резолюции о невмешательстве во внутренние дела государств.

107. Восьмой оратор, выступивший на 39-м заседании, - представитель Польши - заявил, что разработка проекта и заключение всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях стали бы еще одной вехой на пути создания мирной структуры международных отношений и прогрессивного развития международного права.

31/ Там же, раздел II. В.

108. Мандат Комитета заключается в укреплении самого основного принципа, на котором построены международные отношения. Поскольку обсуждение в Комитете показало, что подавляющее большинство выступает в поддержку договора, то Комитету прежде всего следует сосредоточить работу на подготовке всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Комитет не может и не должен стать форумом для обсуждения вопросов, не имеющих отношения к рассматриваемым им вопросам существа. Обсуждение проблем и вопросов, не относящихся к мандату Комитета, по мнению его делегации, противоречит резолюции 34/13 и имеет целью помешать работе Комитета. Его делегация считает, что Комитету следует должным образом продолжить конкретные рабочие обсуждения, включая рассмотрение отдельных статей проекта, поскольку подавляющее большинство высказалось за разработку договора, содержащегося в проекте Советского Союза.

109. Происшедшие с момента принятия Устава Организации Объединенных Наций события и, в частности, многие вооруженные конфликты продемонстрировали и доказали настоятельную необходимость укрепления принципа отказа от угрозы силой и ее применения, содержащегося в пункте 4 статьи 2 Устава. Между принципом, содержащимся в этом положении Устава, и предложенным договором никакого противоречия нет, скорее наоборот. Разработка в международном договоре правовой нормы, которая по необходимости была представлена в очень краткой и лаконичной форме в таком основополагающем документе, каким является Устав, полностью соответствовала бы принципам кодификации и прогрессивного развития международного права. Естественно, что правовые нормы возникают как часть обычного права, затем фиксируются в резолюциях или декларациях, становятся объектом двусторонних соглашений и, наконец, принимают свою высшую форму международного обязательства при заключении многостороннего договора. Заключение договора на основе проекта, представленного Советским Союзом, всецело соответствовало бы Уставу и многим резолюциям Организации Объединенных Наций, а также современному международному праву. Оно укрепило бы Устав и авторитет Организации Объединенных Наций. Кодификация и прогрессивное развитие принципа, содержащегося в пункте 4 статьи 2 Устава, подтвердило и укрепило бы это положение международного права, а также создало юридические условия, необходимые для его строгого применения. Кроме того, предлагаемый документ вновь подтвердил бы отраженное в статье 51 Устава право государств на индивидуальную или коллективную самооборону, а также неотъемлемое право народов, находящихся под колониальными и расистскими режимами или другими формами угнетения бороться за свою свободу и независимость.

110. Находясь в Европе, его страна всегда активно участвовала в выдвижении инициатив, служивших делу укрепления мира и международной безопасности. Поэтому она придает большое значение статье IУ проекта договора, основной целью которой является уменьшение угрозы мировой войны и создание благоприятных условий для прогресса в деле разоружения. Конкретные предложения и инициативы, с которыми его страна выступила на международном уровне, полностью соответствуют благородному принципу и идеям, содержащимся в упомянутом проекте статьи договора, предложенного Советским Союзом.

III. В феврале 1980 года Польская объединенная рабочая партия приняла резолюцию, призывающую к сохранению мира, прекращению гонки вооружений и продолжению политики разрядки. В этой резолюции, распространенной в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи (A/35/II6), подчеркивалось, что в период, имеющий решающее значение для дальнейшего развития всей международной обстановки, более чем когда-либо необходимо совместное сотрудничество всех сил мира и реализма для защиты достижений разрядки, для ее продолжения и придания ей необратимого характера. Международные события подтвердили основополагающий вывод государств-членов Варшавского Договора в отношении необходимости укрепления безопасности и дополнения политической разрядки разрядкой военной. В резолюции подчеркивалось, что скорейший созыв конференции по вопросам военной разрядки и разоружения в Европе приобретает сегодня особое значение. Достижение соглашения в этом отношении могло бы стать поворотным пунктом в международном положении. Оно придало бы стимул прогрессу проходящих ныне переговоров и созданию благоприятных предпосылок для решения проблем разоружения в Европе. Польша готова принять такую конференцию у себя в столице. Созыв конференции по вопросам военной разрядки и разоружения в Европе мог бы стать важным средством улучшения общего международного климата. Он мог бы укрепить решение о прекращении гонки вооружений на европейском континенте, а также оказал бы положительное воздействие на международную безопасность в целом. Значение такой инициативы выходит за рамки региона. Оратор с огромным удовлетворением отметил, что эта инициатива получила поддержку многих стран, разделяющих заинтересованность его страны в укреплении мира и процесса разрядки, который оказался столь плодотворным для всех народов мира.

II2. Девятый оратор, выступивший на 39-м заседании, — представитель Финляндии — сказал, что его страна, следуя политике нейтралитета и полагаясь преимущественно на политические средства для обеспечения своей безопасности, коренным образом заинтересована в создании более разумного и мирного мирового порядка, исключающего угрозу силой или ее применение в качестве средств национальной политики любой страны, и постоянно поддерживала все международные усилия по ликвидации угрозы силой или ее применения в международных отношениях и по содействию мирному разрешению споров в соответствии с Уставом.

II3. Шаги в направлении более мирного мирового порядка должны выйти за рамки предотвращения конфликтов и быть нацелены на ликвидацию причин, лежащих в основе таких конфликтов. Дальнейшее развитие и укрепление механизма мирного урегулирования споров являются одним из главных средств достижения этой цели. Действуя в этом духе, его делегация приветствовала инициативу разработки международного документа о запрещении применения силы, который мог бы заново подтвердить приверженность государств принципу неприменения силы в международных отношениях в соответствии с Уставом.

II4. Недавние события вновь со всей очевидностью показали необходимость предпринять все возможные действия для укрепления уважения принципа неприменения силы и его применения на практике. В этой связи оратор напомнил, что министры иностранных дел стран Северной Европы 28 марта 1980 года выразили свою глубокую озабоченность недавними международными событиями, подчеркнули, сколь важно для международной обстановки в целом достижение урегулирования в Афганистане, включая скорейший вывод иностранных войск, и отметили, что диалог между ведущими великими державами должен продолжаться.

II5. Задача, воплощенная в мандате Комитета, является и срочной, и сложной: проблема состоит не только в достижении соглашения о том, каким образом сформулировать запрещение применения силы в соответствии с Уставом, но и в том, чтобы прийти к соглашению о наиболее эффективном пути гарантировать соблюдение принципа неприменения силы всеми странами в любой ситуации, связанной с международным спором. Поэтому Комитету в соответствии со своими полномочиями следует также рассмотреть пути и средства содействия мирному урегулированию споров, принимая во внимание работу, проделанную другими организациями как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне их.

II6. Первый оратор, выступавший на 40-м заседании, — представитель Никарагуа — сказал, что, по его мнению, принцип неприменения силы неотделим от принципа самоопределения народов — принципа, за который пролил кровь народ его страны, — и его страна, являясь членом группы несоединившихся стран, готова защищать этот принцип до конца.

II7. Факты показывают, что исторически в международных отношениях сила применялась против народов, борющихся за свою собственную судьбу, за достижение независимости от тирании, за освобождение от нищеты и против империализма. Прогрессу народов и международному миру препятствует растущее сопротивление сил империализма, колониализма, расизма, включая сионизм, экспансионизма, гегемонии и все силы, которые стремятся увековечить отношения неравенства и привилегии, приобретенные с помощью силы.

Комитету следует принять во внимание все эти агрессивные проявления, не имеющие ни морального, ни юридического оправдания. Но Комитету следует рассмотреть также и другие, более сдержанные, но не менее разрушительные случаи применения силы, а именно, политику давления, угрозы применения силы, косвенную агрессию, неправомерную экономическую блокаду, попытки дестабилизации и в целом все чаще применяемые методы открытого или скрытого вмешательства во внутренние дела государств, что угрожает их независимости, особенно когда речь идет о неприсоединившихся и развивающихся странах.

II8. Проведенная Комитетом работа была не слишком многообещающей. Хотя мандат Комитета был ясен, похоже, что его работа вперед не продвигалась. Мандат Комитета заключался в разработке проекта договора, претендующего на получение всеобщего признания и содержащего политические и юридические гарантии укрепления мира. Современное международное положение не может служить предлогом для того, чтобы, как сделали некоторые делегации, ставить под сомнение цели и само существование Комитета, но делает разработку договора о неприменении силы еще более необходимой, чем когда-либо. Малые страны, составляющие подавляющее большинство в мире, вполне могут стать объектом угроз применения силы и, следовательно, нуждаются во всемирном документе в качестве оружия правовой защиты.

II9. Предлагаемый договор должен гарантировать право государств на самооборону и применение силы для освобождения их оккупированных территорий, а также право народов, находящихся под иностранным и колониальным господством, бороться за свое самоопределение, против колониализма и апартеида. В работе Специального комитета нельзя прибегать к политике блокирования. Единственный путь скорейшего выполнения мандата, определенного Генеральной Ассамблеей, — это начать с принципа мирного сосуществования как краеугольного камня международных отношений.

II20. Выступавший вторым на 40-м заседании представитель Ирака заявил, что комплексный характер современной мировой экономической системы вместе с существованием ядерного оружия массового уничтожения может означать, что вспышка военных действий между государствами привела бы к ломке мировой экономики и уничтожению человечества в целом. Он отметил, что ни одно государство не может себе позволить оставаться безразличным к вопросу о применении силы, и упомянул о тех страданиях, которые испытывают народы "третьего мира", включая народы Африки и арабских стран, в течение многих лет вследствие неограниченного применения силы империалистическими державами путем прямого колониального управления, экономической эксплуатации или интервенции. Он подчеркнул, что народ Палестины до сих пор остается жертвой сионистской расистской оккупации и лишен права на самоопределение и государственность. Внешняя политика его страны — это политика неприсоединения, основанная на уважении суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств и праве государств не присоединяться к военным блокам. Именно в свете этой политики его страна осудила иностранную интервенцию в Афганистане как прискорбное явление, как ошибочный и неоправданный акт, вызывающий тревогу и возмущение всех народов, приверженных делу свободы и независимости.

121. Далее оратор упомянул о "Национальной хартии", предложенной его страной и распространенной в качестве документа Генеральной Ассамблеи (А/35/110), приложение, цель которой заключалась в уменьшении напряженности в этом районе. Он кратко изложил содержание "Национальной хартии" следующим образом:

- 1) отвергается присутствие иностранных вооруженных сил и баз на Арабской родине и содействие их присутствию в любом виде и под любым предлогом или прикрытием;
- 2) взятие на себя всеми арабскими государствами обязательства никогда не прибегать к силе для решения споров между собой и разрешать такие споры мирными средствами;
- 3) принцип, упомянутый во втором пункте выше, применяется не только к арабским странам, но взаимно применяется и ко всем соседним странам.

I22. Он считает, что правильный и объективный подход к работе Специального комитета должен заключаться в следующем:

- 1) прежде всего в определении основных элементов, которые могли бы реально и в соответствии с правовыми нормами содействовать укреплению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях;
- 2) в определении правового документа, в котором наилучшим образом были бы отражены эти основные элементы. Кроме того, он сказал, что, по мнению его делегации, таким документом должен быть договор.

I23. Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, выступивший третьим на 40-м заседании, сказал, что пункт, который привел к созданию Комитета, был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи в 1976 году под претенциозным названием "О заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях". Он не отражал какой-либо всеобщепризнанной необходимости в пересмотре норм, касающихся неприменения силы, и, возможно, был задуман в качестве одного из средств убедить людей в том, что его авторы так или иначе, более чем другие, заинтересованы в неприменении силы. Делегация его страны не поддержала это предложение ни на одной из стадий его рассмотрения и проголосовала против резолюции 34/13. Оно с самого начала и по сей день рассматривалось как спорный вопрос. Поскольку его постановка не привела к достижению консенсуса, возник серьезный вопрос о том, можно ли при таком положении достигнуть или даже ожидать значительных результатов. Его делегация уже разъясняла причины как правового, так и политического характера, по которым она выступает против идеи заключения договора по этому вопросу, и ее мнение остается неизменным. Она выступила против самой идеи договора и считает, что необходимо лишь подтвердить существующие правовые нормы и обеспечить соблюдение Устава, поскольку имелись случаи его нарушения.

I24. Недавние действия Советского Союза продемонстрировали, что прозвучавшие на Генеральной Ассамблее разумные доводы советской делегации о необходимости усиления принципа неприменения силы путем заключения нового договора большого значения на деле не имеют. Эти доводы потонули в отраженном в резолюции 2 (ES-VI) от января 1980 года, которая была принята Генеральной Ассамблеей на ее шестой чрезвычайной специальной сессии, требовании 104 государств о выводе иностранных войск из Афганистана. Содержащееся в этой резолюции требование, а также последующие требования исламских государств, проводивших в конце января свое совещание в Исламабаде, по-прежнему остаются без ответа, и очевидно, что в отношении проекта договора, представленного Комитету советской делегацией, не должно проводиться никакой работы. Утверждалось, что советские войска не вторглись в Афганистан, а были посланы туда по просьбе правительства этой страны. Подлинные обстоятельства этого так называемого приглашения уже четко излагались целым рядом ораторов как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее.

125. Что касается так называемой "апрельской революции" в Афганистане, то представляется очевидным один аргумент: со времени прихода к власти в апреле 1978 года коммунистического режима, произошли качественные изменения в отношениях Афганистана с Советским Союзом.

В этой связи он привел следующую цитату из книги Тункина "Теория международного права":

"Принципы пролетарского интернационализма и другие социалистические нормы, возникающие в отношениях между странами социалистического лагеря, являются международно-правовыми принципами и нормами нового, более высокого типа международного права - социалистического международного права, основа которого формируется в отношениях между государствами социалистической системы и которое придет на смену современного общего международного права" 32/.

Он далее привел еще одну выдержку:

"Советское государство как "старейшее" социалистическое государство, на долю которого исторически выпала самая трудная задача построения новой социально-экономической формации, всегда неукоснительно выполняет свой долг, связанный с принципом социалистического интернационализма. Ярким проявлением такой политики является помощь Советского Союза, оказанная в 1956 году венгерскому народу, и его помощь вместе с другими социалистическими странами, оказанная в 1968 году народу Чехословакии в деле защиты социалистических завоеваний и в конечном счете его суверенитета и независимости от внезапного нападения империализма ..."33/.

Возникает вопрос, не пытается ли Советский Союз до сих пор утверждать, что существует исключение из основополагающих принципов современного права и Устава; что нормы общего международного права о неприменении силы и невмешательства утрачивают свое значение и не применяются в отношениях между коммунистическими странами; что не применяются даже принципы Устава. Эта идея содержится в концепции мирного сосуществования. Однако эта доктрина не была признана в Хельсинкском заключительном акте и противоречит Уставу.

126. В документе A/АС.193/L.10 Соединенные Штаты объяснили мотивы своего решения о выходе из состава Комитета. Этот шаг является значительным событием, которое Комитет не может игнорировать. Отсутствие двух постоянных членов Совета Безопасности и решение Соединенных Штатов о выходе из состава Комитета по соображениям, которые для его делегации являются абсолютно понятными, ясно ставят перед Комитетом вопрос о том, может ли он вообще надеяться на достижение сколько-нибудь полезных результатов, в частности учитывая историю его создания и рамки его нынешних полномочий, определенных в пункте 2 резолюции 34/13 Генеральной Ассамблеи.

32/ G.I. Tunkin, Theory of International Law, trans., with an Introduction, By William E. Butler (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1974), p. 444.

33/ Ibid., pp. 435-436.

127. Подчеркнув, что название данного пункта повестки дня в том виде, в каком оно было первоначально предложено, изменилось, он напомнил, что его делегация, учитывая ее обязательство придерживаться принципа неприменения силы и содействовать его применению, представила вместе с другими делегациями рабочий документ (A/AC.193/WG/R.1) о мирном урегулировании споров и неприменении силы. В отношении предложения Египта и Мексики оратор напомнил, что в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, содержится семь взаимосвязанных принципов и что эту взаимосвязь нельзя не учитывать.

128. В настоящее время важно подтвердить действительность существующих норм права, основанных на положениях Устава, и призвать все государства-члены полностью и добросовестно выполнять свои обязательства. Именно таким способом Комитет может наилучшим образом содействовать усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях. По мнению его делегации, не следует возобновлять мандат Комитета, по крайней мере в его нынешней форме. Не может не беспокоить вопрос о будущем Комитета в условиях, когда им не было выработано никаких предложений, не было достигнуто никаких результатов, когда определенные круги стремятся к конфронтации, а не достижению консенсуса и когда интерес к участию в работе Комитета ослабевает.

129. Выступивший четвертым на 40-м заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик сказал, что его страна придает важное значение работе Специального комитета. По мнению правительства его страны, скорейшая разработка на основе Устава Организации Объединенных Наций проекта всемирного договора и его заключение являются эффективной политической и международно-правовой гарантией укрепления международного мира и безопасности и защиты мира от угрозы мировой термоядерной катастрофы. Это мнение разделяют и другие государства.

130. Подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций выступают в поддержку разработки и заключения такого договора. Свидетельством этому является принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 34/13, которая четко определяет полномочия Комитета. В ней содержится призыв к разработке Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях и выражается надежда на скорейшее завершение разработки этого договора. Такое понимание задачи Специального комитета является отражением исторических реалий. С одной стороны, народы всего мира хотят жить в условиях добрососедства и сотрудничества на основе уважения суверенитета и интересов каждого из них. Они требуют проведения такой политики от своих правительств. С другой стороны, события в мире развивались в иных направлениях, в особенности в последнее время, когда международное положение обострилось в результате провокационных действий сил империализма и гегемонизма. Это совершенно ясно свидетельствует о том, что заключение Всемирного договора о неприменении силы стало неотложной задачей. Его заключение возложило бы на государства большую ответственность за строгое соблюдение этого принципа и таким образом повысило бы его эффективность.

131. Советский проект был признан многими делегациями в качестве подходящей основы для разработки общеприемлемого документа. Его делегация безусловно готова должным образом рассмотреть все предложения о включении в проект договора любых дополнительных формулировок, которые не идут вразрез с положениями Устава Организации Объединенных Наций. В ходе общих прений и обсуждения каждого пункта проекта Всемирного договора многие делегации сделали ряд весьма интересных предложений и замечаний, которые могла бы рассмотреть Рабочая группа. Следующий шаг должен заключаться в том, чтобы как можно скорее достигнуть согласия в отношении конкретных элементов принципа неприкосновенности силы. По мнению его делегации, Рабочая группа могла бы приступить к разработке рабочего документа на основе предложений и мнений, которые будут представлены различными государствами-членами Организации Объединенных Наций.

132. Таким образом, Комитет стоит перед целым рядом важных задач и чем скорее он приступит к их осуществлению, тем полезнее это будет для дела мира и международной безопасности. К сожалению, некоторые делегации предпринимали попытки увести в сторону Специальный комитет от подготовки договора. Имеет место преднамеренная попытка отвлечь внимание Специального комитета от выполнения задач, доверенных ему Генеральной Ассамблеей, и замедлить его работу. На каком основании считалось уместным затрагивать вопросы, касающиеся лишь внутренней компетенции Советского Союза и Афганистана и исключительно двусторонних отношений этих двух стран? Какую цель преследовало это грубое вмешательство в дела суверенных государств? Те делегации, которые пытались вовлечь Специальный комитет в подобного рода обсуждения, очевидно, намеревались оказать содействие тому государству-члену Специального комитета, которое отказалось принять участие в работе текущей сессии, и отвлечь внимание от действительных причин нынешнего ухудшения международного положения.

133. По мнению его делегации, вся ответственность за нынешнее напряженное положение в мире ложится на тех, кто видит в разрядке препятствие для осуществления своих империалистических планов подстрекательства к психологической войне и вмешательства во внутренние дела других народов; ответственность также ложится на тех, кому свойственна глубоко укоренившаяся привычка бесцеремонно обращаться с другими государствами, вести себя на международной арене так, как если бы им было все дозволено, и поддерживать агрессоров и расистов в южной части Африки и на Ближнем Востоке.

134. Никого не должна вводить в заблуждение клевета в отношении Советского Союза. Это — заигранная пластинка, которую его делегация уже неоднократно слышала. В этой связи он привел выдержку из ответов Л.И. Брежнева на вопросы корреспондента газеты "Правда":

"Если бы не было Афганистана, то определенные круги в США, в НАТО наверняка нашли бы другой повод, чтобы обострить ситуацию в мире".

135. В заключение его делегация привела выдержку из выступления министра иностранных дел Советского Союза А.А. Громыко от 18 марта 1980 года:

"Положение сегодня в мире непростое. Однако Советский Союз далек от того, чтобы рисовать его только мрачными красками. Те, кто пытается вычеркнуть разрядку из числа реальных явлений мировой политики, не учитывают, что она глубоко укоренилась в сознании народов, что ей разумной альтернативы давно уже нет. Это, понятно, не означает, что сложности нынешней международной обстановки исчезнут сами собой. Чтобы предотвратить переиздание "холодной войны", нужны энергичные и твердые усилия в пользу сохранения и приумножения всего доброго, что было достигнуто особенно в последнее десятилетие, в 70-е годы".

Его делегация вновь подчеркнула, что разработка Всемирного договора отвечает коренным интересам всех народов и что ни одно государство, которое действительно стремится к миру и хорошим отношениям с другими странами, не может выступать против такого договора.

136. Выступивший последним на 40-м заседании наблюдатель от Вьетнама подчеркнул, что основные цели политики его страны заключаются в обеспечении мира и создании благоприятных условий, которые позволили бы быстро залечить раны войны, восстановить и развивать ее экономику, построить материально-техническую базу социализма, улучшить условия жизни народа и одновременно оказывать твердую поддержку борьбе народов мира за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс.

137. Его делегация выступает за скорейшую разработку всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, который, несомненно, будет способствовать улучшению международного климата. Принцип неприменения силы постоянно нарушается: империализм, колониализм, гегемонизм, экспансионизм и другие реакционные силы потворствуют активизации гонки вооружений, постоянно угрожают применить силу против народов мира, борющихся за мир, независимость, справедливость и социальный прогресс. Американские империалисты лихорадочно наращивают свое военное присутствие в Индийском океане, ускоряя поставки оружия местным реакционным силам для борьбы с арабским и палестинским народами и иранским народом, осуществляя демонстрацию силы в Карибском море. Что касается китайских реакционных руководителей в Пекине, то они наращивают свой стратегический ядерный потенциал, стремясь вступить во всесторонний альянс с империализмом и ускоряя модернизацию своих вооруженных сил, с тем чтобы их страна могла стать к концу столетия сильной ядерной сверхдержавой. Угнетенные народы не имеют иного выбора, кроме осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение всеми имеющимися в их распоряжении средствами и одновременно при поддержке дружественных стран и прогрессивных сил всего мира.

138. Его стране, которая вынесла почти тысячелетнее господство китайских феодалов и почти столетнее господство колониализма и неоколониализма, теперь угрожают китайский гегемонизм и экспансионизм. В этой связи он зачитал пункт 30 доклада Комитета о работе его последней сессии 34/ и подчеркнул, что агрессия, предпринятая против его страны с целью преподать ей кровавый урок, является грубым нарушением принципа неприменения силы и свидетельствует о безответственном отношении Китая к целям и принципам Организации Объединенных Наций. Учитывая такое положение, его делегация, решительно выступающая в поддержку скорейшей разработки договора о неприменении силы, хотела бы подчеркнуть, что в предполагаемом документе необходимо подтвердить право угнетенных народов мира использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, включая вооруженную борьбу и моральную поддержку со стороны прогрессивных сил, для достижения самоопределения и независимости.

34/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41).

139. В отношении так называемого "афганского вопроса" он подчеркнул, что народу его страны и угнетенным народам всех континентов хорошо известно, что в критические моменты их борьбы, когда молодым революционным режимам угрожают поджигатели войны и реакционные силы, лишь международная политическая, материальная, моральная и военная помощь прогрессивных сил, поддерживающих мир и справедливость во всем мире, может обеспечить им средства для борьбы со своими врагами. В свою очередь, империалистические и экспансионистские круги понимают, что они могут подавить революцию лишь в том случае, если лишат ее вдохновителей поддержки прогрессивных сил. Его страна рассматривает события 27 декабря 1979 года как крупную победу народа Афганистана, защитившую завоевания апрельской революции 1978 года и сорвавшую планы американского империализма, реакционных кругов Пекина и других реакционных сил, которые пытались уничтожить афганскую революцию. Решительная, своевременная, позитивная и щедрая помощь Советского Союза является полностью оправданной и необходимой и соответствует устремлению народа Афганистана, положениям Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между этими двумя странами, подписанного 5 декабря 1978 года, а также статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Никто не имеет права вмешиваться в то, что является исключительно внутренним делом Афганистана, и если международное сообщество еще не сделало своего вклада в поддержку этого тезиса, то оно должно по крайней мере воздержаться от любых действий, которые могут причинить ему вред. Оказывая поддержку усилиям угнетенных народов мира в их стремлении к независимости, справедливости и миру, оно станет истинным сторонником дела мира и безопасности народов и государств.

140. Наблюдатель от Вьетнама категорически отверг клеветнические заявления, которые были сделаны в ходе прений в отношении его страны. Тем, кто говорил о мире и стабильности в Индокитае и Юго-Восточной Азии, следовало бы не забывать о преступлениях геноцида, совершенных американским империализмом во Вьетнаме, Кампучии и Лаосе, а также о военной аванюре китайских войск во Вьетнаме. Боевая солидарность трех народов Индокитая прошла испытания и закалилась в горниле долгих войн сопротивления против колониализма и империализма, а также нынешней борьбы против международных реакционных сил, вступивших в сговор с империализмом. В этой связи он напомнил о совместном коммюнике Конференции министров иностранных дел Вьетнама, Кампучии и Лаоса, изданном 5 января 1980 года, в котором подчеркивалось, что присутствие вьетнамских войск в Кампучии и Лаосе по просьбе правительств, заинтересованных в защите своих революционных завоеваний, является крайне необходимым и соответствует устремлениям этих трех народов, международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций.

III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

141. Как указано в пункте 10 выше, Специальный комитет на своем 35-м заседании постановил вновь учредить Рабочую группу, мандат которой будет таким же, как и мандат, предоставленный самому Комитету Генеральной Ассамблеей в резолюции 34/13. Рабочая группа провела девять заседаний за период с 21 по 28 апреля 1980 года.

142. В соответствии с решением Специального комитета, отраженном в пункте 10 выше, Рабочая группа прежде всего приступила к рассмотрению рабочего документа, представленного на предыдущей сессии Бельгией, Францией, Федеративной Республикой Германии, Италией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (A/АС.193/WG/R.1) 35/, рассмотрение которого не было завершено на этой сессии ввиду дефицита времени.

143. Рабочая группа рассмотрела этот рабочий документ на своих I3, I4, I5 и I6-м заседаниях.

144. Внося на рассмотрение рабочий документ, представитель соавторов сказал, что в нем содержится, главным образом, описание метода работы и список пунктов, которые следует рассмотреть. Авторы сочли, что к подготовке любого международного документа, охватывающего как принципы мирного разрешения споров, так и неприменение силы, не следует приступать без предварительного детального изучения причин растущей тенденции государств-членов прибегать к применению силы. Отмечалось, что было бы целесообразно разработать эффективные методы и процедуры, применимые к различным ситуациям, которые могут возникать в мире сегодня. С этой целью представлялось важным провести расследование случаев, в которых государства-члены прибегали к применению силы, с тем чтобы понять, почему правило, содержащееся в пункте 4 статьи 2, не явилось более эффективным. Это предварительное расследование будет проведено в рамках Рабочей группы.

145. Как подчеркнули другие авторы, предполагается, что рабочий документ будет способствовать организации деятельности Рабочей группы и облегчит прогресс в ее работе и что он не является ни исключительным, ни окончательным; авторы выразили надежду в том, что другие страны сообщат свои мысли по данному вопросу, и они готовы выслушать любые предложения, которые могли бы содействовать расширению масштабов работы.

146. Ряд делегаций сочли, что рабочий документ представляет полезную основу для прений, поскольку проблема, стоящая перед Специальным комитетом, рассматривается в нем всесторонне, при этом уделяется должное внимание различным политическим и правовым элементам. Вновь было высказано мнение о том, что, поскольку принцип неприменения силы в

35/ Воспроизводится в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41 и Corr.1), пункт I29.

международных отношениях является не только основным принципом Устава, но также и твердо установившейся императивной нормой общего международного права, его эффективность не повысится в результате развития его юридического выражения. В данной связи отмечалось, что проблема, рассматриваемая Специальным комитетом, не связана с правовым аспектом; она касается эффективности и соблюдения существующей нормы.

147. Однако другие делегации заявили, что они выступают за разработку договора; они отметили, что хотя действительно принцип неприменения силы содержится в Уставе и является императивной нормой международного права, не логично заявлять, что включение принципа во всемирный договор ослабит его: многие государства, включая государства Западной Европы, заключили множество договоров, в которых этот принцип подтверждается, и вполне очевидно, что они никогда не считали, что наличие этих договоров ослабит соответствующие положения Устава. Также отмечалось, что со времени принятия Устава международное сообщество сочло, что наступил момент уже дальнейшего движения вперед и что наличие Устава не препятствует развитию доктрины с целью сделать осуществление конституционного документа более надежным и более практичным. Также отмечалось, что Специальный комитет является правовым органом и что его действия связаны с областью международного права. В данной области, и оставляя в стороне политические аспекты, единственным направлением, открытым для Рабочей группы, является укрепление международной нормы, которую лучше всего можно укрепить, подтвердив ее в документе, имеющем обязательную юридическую силу.

148. Некоторые представители настаивали, чтобы Рабочая группа не возвращалась вновь к рассмотрению вопросов формы. В данной связи отмечалось, что различные предложения, находящиеся на рассмотрении Рабочей группы, направлены на достижение той же общей цели, а именно: повышение эффективности принципа неприменения силы. Научный прогресс привел к появлению оружия, обладающего беспрецедентной разрушительной силой, а экономические возможности позволили накопить огромные запасы обычного оружия и оружия массового уничтожения. В результате нет альтернативы поиску путей и способов укрепления принципа неприменения силы с той целью, чтобы предотвратить военные конфликты и войны. Поскольку не было разногласий в отношении цели работы, а имелись лишь расхождения во мнениях по вопросам, касающимся метода, прения сосредоточатся на вопросах существа. В данной связи высказывалось мнение о том, что даже если в конечном итоге работа Комитета не приведет к заключению договора, так или иначе будет составлен какой-либо документ, и что поэтому элементы такого документа будут рассмотрены.

149. С другой стороны, высказывалось мнение о том, что вопрос, касающийся способа усиления эффективности неприменения силы, не следует низводить к вспомогательному вопросу; он является основным вопросом. Как предложение Советского Союза, так и рабочий документ, представленный пятью государствами, содержат идею об усилении эффективности этого конкретного принципа, однако одно дело сделать это путем разработки резолюции, и совсем другое - путем разработки проекта документа, имеющего форму конвенции или договора. Также добавлялось, что если Специальный комитет примет решение рекомендовать Генеральной Ассамблее принять декларацию или резолюцию по данному вопросу, документ, о котором идет речь, станет полезным и сбалансированным. Было высказано

мнение, что невозможно осуществить изолированное рассмотрение принципа неприменения силы. Не случайно Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между странами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, затрагивает одновременно принцип неприменения силы и принцип мирного урегулирования споров и другие принципы и не случайно Заключительный акт, подписанный в Хельсинки, отражает тот же подход. Рабочая группа должна следовать этим примерам. Кроме того, необходимо принять во внимание и другие элементы, такие как право на самооборону, коллективный механизм безопасности, принцип невмешательства и принцип права народов самим решать свою судьбу. Что касается вопроса о системе коллективной безопасности, то было отмечено, что структура рабочего документа в определенной степени несбалансирована, поскольку данный элемент не ставится в один ряд с вопросами неприменения силы и мирного урегулирования споров.

150. Ряд делегаций высказались по первому пункту рабочего документа, представленного пятью государствами, касающемуся вопроса о причинах, которые побудили государства применить силу.

151. Некоторые делегации поддержали предложение изучить причины того, почему государства нарушили запрет на применение силы. В данном контексте высказывалось мнение о том, что в тех случаях, когда имело место применение силы, это происходило отнюдь не из-за неопределенности в отношении смысла и рамок закона: соответствующее положение Устава является четким и не ограничено по своему масштабу. Суть вопроса коренится в том, что правительства не соблюдают обязательства, которые они приняли на себя, ратифицируя Устав. В этой связи было отмечено, что любая попытка определять поведение политических единиц неотделима от сложностей и реальностей силы. Отсутствие международного органа, способного осуществлять обязательства и заставлять государства осуществлять свои обязательства объясняет отчасти слабость юридической системы, созданной международным сообществом. Мир в этом случае превращается в шаткое положение, при котором не ведутся военные действия и при котором государства нарушают принципы, не ставя под вопрос их действительность, причем такая ситуация становится еще более противоречивой в результате того, что становится невозможным установить или даже определить границу между агрессией и самообороной. Поскольку принципы существуют, то причины применения силы в международных отношениях кроются в неравновесии сил, поэтому усилия, связанные с убеждением, являются единственным путем, способным воспрепятствовать применению угрозы силой, восстановить доверие к принципам, закрепленным в Уставе и других соответствующих документах, и таким образом побудить государства применять мирные средства для урегулирования своих споров.

152. Также отмечалось, что анализ причин, в силу которых государства прибегали к силе, безусловно, приведет к пониманию того, что применения силы можно было бы избежать путем обращения к механизму мирного урегулирования споров. В контексте тех же мыслей высказывалось мнение о том, что существенной предпосылкой для создания и развития действительно эффективной системы мирного урегулирования споров является понимание причин, которые побудили государства применить силу, поскольку такая система может быть эффективной лишь в том случае, если она направлена на решение проблем, лежащих в основе конфликтов. Поэтому

Рабочая группа прежде всего должна изучить причины применения силы государствами в международных отношениях и изучить вопрос о том, пытались ли стороны, находящиеся в споре, исчерпать все имеющиеся средства мирного урегулирования и если это так, то почему эти средства не привели к успешному результату.

153. Конкретные причины, которые были указаны, включают стратегические факторы, иностранное господство, существование режимов, для которых характерны массовые и грубые нарушения прав человека, политику гегемонизма, экономические вопросы, упорство расистских режимов и апартеида, проблемы, связанные с признанием спорных границ и вмешательства во внутренние дела государств в целях предотвращения развития социально-экономической системы в соответствии с волей народа.

154. Однако другие делегации выразили сомнение в отношении целесообразности рассмотрения причин, которые побудили государства применить силу. В данной связи отмечалось, что трудно представить себе, как результат такого исследования может каким-либо образом стать положением договора или пунктом резолюции или быть включенным в какой-либо правовой проект. Другое мнение заключалось в том, что большинство причин, упомянутых в ходе прений, являются поверхностными и второстепенными, вращаясь вокруг существенной причины: политическая воля государства. Далее был задан вопрос, в каких случаях можно будет определить причины или мотивы, по которым государства в некоторых случаях прибегают к применению силы.

155. В данном отношении высказывалось несогласие. Политическая воля государств и решения правительств, как это отмечалось, являются поверхностными причинами: основная причина применения силы коренится в социально-экономической основе общества; она коренится в практике эксплуататорских обществ, таких как капиталистическое общество. В данной связи высказывалось предложение о том, что вместо того, чтобы вступать в философские дискуссии, которые могут привести лишь к еще большему расхождению мнений делегаций, Рабочая группа должна сосредоточить свое внимание на международном праве, которое обеспечивает государствам общий язык и помогает им твердо придерживаться политики мирного сосуществования.

156. Некоторые делегации высказались в отношении конкретных моментов двух разделов рабочего документа, посвященных, соответственно, мирному урегулированию споров и неприменению силы.

157. Что касается раздела, посвященного мирному урегулированию споров, было высказано общее мнение о том, что в этой области можно добиться прогресса. Укрепление механизма и процедур мирного урегулирования споров рассматривается как предпосылка для усиления эффективности принципа неприменения силы. В данном отношении выражалось мнение о том, что вопрос проекта декларации о мирном урегулировании споров, который явился предметом интенсивных прений на последней сессии Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и укреплению роли Организации, будет вновь самостоятельно рассмотрен на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи, поскольку соответствующий пункт был включен в повестку дня с учетом инициативы, предпринятой в прошлом году Румынией.

158. Мнение, содержащееся в пункте 1 статьи 33 Устава, касается лишь одного вида международных споров, а именно споров, представляющих собой угрозу международному миру и безопасности. Было также отмечено, что в соответствии с Уставом на государства налагалась не обязанность разрешать свои споры мирными средствами, а обязанность разрешать их исключительно мирными средствами.

159. К числу более конкретных замечаний относится замечание о том, что перечисление средств мирного урегулирования споров, содержащееся в соответствующем разделе рабочего документа, следует дополнить ссылками на средства, упомянутые в других международных документах, таких как Декларация об укреплении международной безопасности. Далее представлялось целесообразным изучить роль Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, Генерального секретаря, региональных организаций и Международного Суда. Высказывалось предложение о том, что роль Суда следует рассматривать в свете пункта 2 статьи 36 его Статута и резолюций 171 (II) и 3232 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

160. Что касается обязательств государств в данной области, особое внимание уделялось обязательству государств урегулировать все международные споры только мирными средствами, обязательству сторон не прибегать к действиям, которые могут усугубить спор, обязательству государств-участников в духе доброй воли стремиться к урегулированию споров, и обязательству сторон, если спор остается нерешенным, продолжать добиваться мирного урегулирования. К другим упомянутым элементам относится обязательство государств решать территориальные споры и споры, касающиеся границ, мирными средствами, и концепция о том, что обращение к средствам мирного урегулирования не противоречит суверенитету государств.

161. Что касается раздела, касающегося неприменения силы, особое внимание уделялось разработке концепции и механизма поддержания мира; в данной связи внимание обращалось на пункт 3, в котором освещается повышение способности Организации Объединенных Наций поддерживать мир, пункт 6, в котором подчеркиваются обязательства государств-членов поддерживать операции по поддержанию мира, пункт 7, в котором подчеркивается ответственность государств-членов справедливо нести финансовое бремя, пункт 8, в котором говорится о поощрении государств-членов создавать условия для подготовки необходимого персонала, и пункт 9, в котором обращается внимание на возможность предоставления Генеральному секретарю самой последней информации, касающейся возможных резервных средств в случае, если Совет Безопасности сочтет целесообразным создать новые силы по поддержанию мира.

162. Особый интерес был также проявлен к пункту 2, касающемуся изучения имеющихся или необходимых методов и средств для выявления и устранения возможных кризисов. Было сочтено необходимым, чтобы органы Организации Объединенных Наций, несущие ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и, в частности, Совет Безопасности, рассмотрели вопрос о том, как можно осуществить сбор фактов в отношении возникающего спора и представить их компетентным органам Организации Объединенных Наций. Необходимо также рассмотреть возможный механизм осуществления положений Устава, которые позволяют любому государству-члену или Генеральному секретарю поднять вопрос в Совете Безопасности и прибегнуть к примирительной процедуре, несмотря на нежелание сторон предпринять первый шаг. Внимание было далее обращено на желательность подтверждения и осуществления на практике обязательства государств-членов предоставлять Организации необходимые средства для принятия эффективных мер в деле поддержания международного мира и безопасности.

163. Что касается пункта 1, высказывались сомнения в отношении целесообразности рассмотрения в рамках Специального комитета вопросов о разоружении, несмотря на их связь с вопросом, касающимся неприменения силы. Если Специальный комитет, тем не менее, примет решение рассмотреть их, он должен подходить к этой задаче под углом международного правопорядка. Другие делегации, однако, поддержали пункт 1, поскольку, по их мнению, именно путем принятия конкретных мер по разоружению можно лучше всего обеспечить эффективное осуществление принципа неприменения силы.

164. Что касается пункта 4, отмечалось, что на последней сессии Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций японская делегация представила рабочий документ, в котором отмечалась целесообразность усиления возможностей Организации Объединенных Наций по установлению фактов 36/. Отмечалось, что пункт 4 должен касаться расширения полномочий Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией 377 (У) и что необходимо также повысить роль Генерального секретаря в области установления фактов, например, путем принятия Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей резолюции, подтверждающей его полномочия в соответствии со статьей 99 и наделяющей его общим мандатом, например, направлять представителей в спорные районы, которые должны докладывать ему о фактах, касающихся данной обстановки. Отмечалось, что такой механизм, который можно установить посредством резолюции, сократит возможность вооруженных конфликтов, поскольку он предоставит компетентным органам возможность устанавливать факты и рассматривать вопросы, прежде чем они приведут к военным действиям.

165. Также высказывались замечания в отношении заключительных пунктов раздела, касающегося неприменения силы: соглашаясь с подтверждением принципа неприменения силы, отдельные представители высказали мнение о том, что следует точно определить концепцию "силы", "угрозы силой", "международных отношений" и "территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства" и что принцип следует разрабатывать в свете событий, которые имели место с момента принятия Устава. Было отмечено, что, поскольку не существует более точного определения концепции территориальной целостности и политической независимости государства, сама эта концепция может привести, что недавно имело место, к ее противоположному толкованию, что позволяет государству прибегать к применению против другого государства под предлогом того, что сила не направлена против территориальной целостности или территориальной независимости последнего, а применяется для поддержания конституционного порядка, защиты меньшинства или же применяется под каким-либо другим предлогом.

166. Что касается последнего из вышеупомянутых пунктов, отмечалось, что заслуживает рассмотрения вопрос о правомерном использовании силы; ряд делегаций коснулись, в частности, вопроса самообороны. Отмечалось, что, хотя в Уставе вполне определенно говорится о самообороне, причем

36/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33), пункты 61-75.

в выражениях, которые представляются четкими, в отношении этого вопроса высказывались различные мнения в ходе заседаний Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Задавался вопрос о том, что если концепцию самообороны в целях предупреждения можно увязать с критериями, о которых говорится в деле о судне "Каролайн", то какова взаимосвязь между самообороной и такими концепциями, как репрессалии, преследование по горячим следам, вторжение, опора на свои силы и возмездие, каково точное определение вооруженного нападения, о котором говорится в статье 51, и является ли контратака самообороной. Также предлагалось рассмотреть вопрос, касающийся обязанности сообщать Совету Безопасности о мерах, принятых, по утверждению, в осуществление права на самооборону, и рассмотреть, какие меры может принять Совет — например, направить миссии для установления фактов — в случае нарушения данного обязательства. Высказывалось мнение, что боязнь того, что Совет может принять меры, возможно, заставит государства два раза подумать, прежде чем воспользоваться статьей 51, и, возможно, будет способствовать тому, чтобы они более часто обращались к механизму, предусмотренному в Уставе.

167. В ходе прений некоторые делегации предложили просить Секретариат подготовить обзорную таблицу различных предложений, находящихся на рассмотрении Рабочей группы, с тем чтобы выявить, в отношении каких моментов имеется согласие и в отношении каких моментов мнения расходятся. Другие делегации не согласились с этим предложением: они отметили, что существующие предложения являются различными по своему характеру и поэтому их нельзя сопоставлять.

168. Рабочая группа посвятила свое 18-е заседание рассмотрению предложения Советского Союза относительно всемирного договора о неприменении силы 37/.

169. Представитель делегации — автора предложения заявил, что он хотел бы сделать ряд замечаний по определенным вопросам, касающимся мандата Комитета. Отметив, что некоторые делегации выступили против идеи разработки проекта всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, он заявил, что эта идея основывается на всестороннем анализе современного международного положения и основных перемен в международных отношениях. По мнению его делегации, основной причиной вооруженных конфликтов является применение силы некоторыми государствами, такими как колониальные, империалистические и фашистские державы. Военная сила применялась с целью порабощения народа Вьетнама и применяется сейчас на оккупированных арабских территориях. Недавние события подтвердили, что применение силы создает военную угрозу. И действительно, события последних 24 часов подтвердили, что сила применяется некоторыми государствами в качестве основного средства национальной политики. Хотя, по мнению некоторых делегаций, причины применения вооруженной силы неясны, он хотел бы отметить, что само создание Организации Объединенных Наций и применение

37/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 4I (A/34/4I), приложение.

силы во второй мировой войне более чем отчетливо показали, для каких целей применяется вооруженная сила. Применение силы никак не может привести к надежному и справедливому разрешению споров между государствами. Поэтому необходимы дополнительные практические меры с целью усиления эффективности принципа неприменения силы, а также с целью обеспечения выполнения основных обязательств, принимаемых на себя в соответствии с Уставом. Это имеет особое значение ввиду распространения ядерного оружия за последние годы. Проект договора, представленный Советским Союзом, предусматривает тесную органическую связь между запрещением применения силы и запрещением применения атомного и другого оружия массового уничтожения. В соответствии с проектом договора противостоящие друг другу стороны призваны отказаться от применения вооруженной силы и любых видов вооружений, и статья I договора определяет сферу применения этого запрещения. Принятие практических мер продиктовано также тем фактом, что с 1945 года имело место свыше 100 вооруженных конфликтов и войн. Многие государства полагаются на применение силы. По оценке Института Брукингса, Соединенные Штаты применяли силу или угрожали ее применением свыше 200 раз за период с 1945 по 1975 годы. Еще одной причиной, определяющей необходимость заключения всемирного договора, является существование неразрешенных споров. Речь, безусловно, не идет о намерении предложить, чтобы все споры между государствами были каким-то образом "заморожены". Одна из целей предлагаемого документа заключается в том, чтобы направить политику государств на мирное урегулирование споров. Соотношение сил в мире в последнее время изменилось в пользу мира и социально-экономического прогресса, что является фактором, стимулирующим поиск средств исправления такого положения, когда определенные силы, в особенности за последнее время, стремятся обострить международную обстановку, подорвать разрядку и усилить гонку вооружений. Принцип неприменения силы провозглашен в Уставе лишь в весьма общем виде. Сейчас достигнут такой этап, когда это положение необходимо дополнить надлежащим международным соглашением в виде договора, предложенного Советским Союзом. Эта инициатива не является пропагандистской кампанией; такой документ является объективным требованием, как это все шире признается всеми миролюбивыми государствами и всеми государствами, выступающими за сотрудничество между государствами с различными политическими системами. Предлагаемый документ носит исключительно практический характер и не будет дублировать положения Устава. Конкретные дополнительные меры по укреплению принципа неприменения силы изложены в статье IV договора, в соответствии с которой договаривающиеся стороны призваны стремиться к осуществлению эффективных мер по уменьшению военной конфронтации и по разоружению, и в статье II, касающейся мирного урегулирования споров. Некоторые делегации создали ложное представление о том, что советский проект будто бы противоречит принципу мирного урегулирования споров. Тщательное изучение этого документа указывает, однако, на то, что в нем эти два принципа тесно взаимосвязаны. Положения проекта договора предусматривают укрепление обязательств по мирному урегулированию споров и тем самым исключают возможность применения силы. Еще одно дополнительное средство обеспечения выполнения основных обязательств по неприменению силы предусмотрено в статье V, в соответствии с которой каждая договаривающаяся сторона призвана решать вопрос о том, какие меры необходимо принимать в

соответствии с ее конституционными процедурами с целью обеспечения максимально полного соблюдения ее обязательств по договору. Могут быть приняты многие подобные меры, например, запрещение пропаганды войны или принятие обязательства руководствоваться исключительно определенными принципами, включая принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях. Утверждения определенных государств о том, что проект договора будто бы принизит значение Устава, представляют собой умышленное искажение реально существующего положения. Ведь любая мера, направленная на дальнейшее развитие какого-либо принципа Устава, не может противоречить как этому принципу, так и всему Уставу, или ослаблять их. Даже если существовала бы такая возможность, то в соответствии со статьей 103 Устава обязательства, принятые по нему государствами, имеют преимущественную силу. Поскольку в проекте договора предусмотрена конкретная гарантия, оратор никак не может понять опасения, высказанные теми странами, которые считают, что проект договора может принизить значение Устава. Хорошо известно, что существует намерение доработать проект договора в рамках самого Комитета посредством изучения всех его положений и на основе консенсуса. Если какая-либо группа государств сочтет, что то или иное конкретное положение способно принизить значение Устава, то всегда есть возможность изучить этот вопрос и прийти к согласию на основе приемлемой для всех групп государств. Позицию некоторых из этих стран, о которых идет речь, еще труднее понять потому, что они сами выдвинули предложения, явно направленные на то, чтобы обойти Устав, включая предложения относительно операций по установлению фактов и поддержанию мира, в которых содержатся элементы, противоречащие Уставу. Кроме того, приводятся различные аргументы семантического и терминологического характера и имеют место бесконечные и бесплодные дискуссии относительно формы будущего документа и числа государств, которые ратифицируют его. Совершенно очевидно, что подобный подход является непоследовательным: он направлен на то, чтобы воспрепятствовать рассмотрению Организацией Объединенных Наций насущных проблем укрепления мира и международной безопасности. Кроме того, отсутствие одного члена Комитета на заседаниях можно расценить лишь как пример неуважения к Организации Объединенных Наций, а что касается попыток объяснить подобное отсутствие, то все они являются неубедительными. Ряд делегаций попытался использовать рассмотрение предложений, направленных на углубление разрядки, обращение вспять гонки вооружений и укрепление всеобщего мира, в качестве средства ведения клеветнической кампании против внешней политики различных миролюбивых государств. Его делегация решительно отвергает такие недостойные измышления и фальшивки. Обструкционистская политика этих стран по отношению к предложениям, направленным на укрепление безопасности и предотвращение новой войны, является грубым нарушением основополагающего принципа Устава, и она дискредитировала себя во всем мире.

170. Другой представитель, выступавший в этой связи, заявил, что укрепление принципа неприменения силы в международных отношениях отвечает интересам всех народов и может служить только делу международного мира и безопасности. Следовательно, необходимо сконцентрировать внимание на средствах укрепления рассматриваемого принципа. Особенно важно развивать современное международное право, эволюция которого

идет медленно и, следовательно, нуждается в содействии. В международном праве уже утвердились многие принципы, имеющие жизненно важное значение для существования народов, в частности, право на самоопределение и право на самооборону. Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и другие органы, занимающиеся этими вопросами, могут внести важный вклад в интересах человечества. В существующей международной обстановке важно, чтобы работа комитета не фокусировалась на расхождениях во мнениях и на разногласиях, а вела к позитивным результатам и содействовала устранению практики применения силы в международных отношениях.

171. Рабочая группа посвятила свои 19-е и 20-е заседания рассмотрению рабочего документа, представленного группой неприсоединившихся стран (Бенин, Египет, Индия, Ирак, Кипр, Марокко, Непал, Никарагуа, Сенегал и Уганда).

172. Текст рабочего документа гласит:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ И УГРОЗЫ СИЛОЙ

Применение силы или угроза силой могут быть определены не только как военная сила, но и как всякое применение принуждения, как, например, экономическое или политическое принуждение или враждебная пропаганда, а также использование подрывной деятельности, давления, устрашения, поддержки терроризма, скрытые попытки дестабилизации правительств, использование наемников или их финансирование и поощрение.

Принцип 1

Полное запрещение применения силы и угрозы силой в международных отношениях в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Пункт 4, статьи 2 Устава
Резолюция 2625 (XXV)
Генеральной Ассамблеи
Резолюция 2160 (XXI)
Генеральной Ассамблеи

Принцип 2

Каждое государство обязано воздерживаться от военного вмешательства или репрессалий или угрозы ими против другого государства.

Резолюция 2625 (XXV)
Генеральной Ассамблеи

Принцип 3

Каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации нерегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства.

Резолюция 2625 (XXV)
Генеральной Ассамблеи
Резолюции 404, 405, 419
Совета Безопасности

Принцип 4

Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов.

Резолюция 2625 (XXV)
Генеральной Ассамблеи

Принцип 5

Вышеупомянутые принципы (3 и 4) не затрагивают законное право освободительных движений, призванных Организацией Объединенных Наций и/или региональными организациями, искать и получать помощь в своей борьбе за самоопределение и независимость.

Принцип 6

Каждое государство обязано воздерживаться от участия в скрытых попытках дестабилизации других правительств.

Принцип 7

Не признавать *ab initio* последствия, проистекающие из применения силы или угрозы силой, например заключение договора, в результате угрозы силой или ее применения, или договор, содержащий положения, нарушающие безусловные нормы международного права, или создание ситуаций *fait accompli*, или приобретение территории или преимуществ в результате применения силы, или изменение демографических, или культурных, или географических характеристик оккупированных территорий в соответствии с обязательными международными правовыми конвенциями и принципами международного права (*jus cogens*).

Резолюция 2625 (XXV)
Генеральной Ассамблеи

Резолюция 2160 (XXI)
Генеральной Ассамблеи

Резолюция 3314 (XXIX)
Генеральной Ассамблеи,
приложение

Статья 52 Конвенции по
праву договоров
(1969 года)

Женевские конвенции
1949 года и дополнительные
протоколы 1977 года

Гаагские конвенции 1899
и 1907 годов

Принцип 8

Применение силы влечет за собой международную ответственность.

Документы Комиссии
международного права

Принцип 9

Подчеркнуть, что обязанность Организации Объединенных Наций выполнять свои обязательства в соответствии с Уставом в отношении поддержания международного мира и безопасности является основополагающим элементом усиления эффективности принципа не-применения силы в международных отношениях.

Резолюция 2160 (XXI)
Генеральной Ассамблеи

Принцип 10

Каждое государство обязано помогать Организации Объединенных Наций выполнять ее обязанности в соответствии с Уставом по поддержанию международного мира и безопасности.

Резолюция 2160 (XXI)
Генеральной Ассамблеи

Принцип 11

Каждое государство обязано оказывать помощь жертве применения силы всеми имеющимися в его распоряжении средствами - материальными и моральными - до ликвидации всех последствий такого применения силы.

Резолюция 3314 (XXIX)
Генеральной Ассамблеи,
приложение

Принцип 12

Во всех обстоятельствах государства сохраняют свое неотъемлемое право на самооборону, закрепленное в статье 51 Устава.

Принцип 13

Подтверждение законности права народов, находящихся под колониальным, расистским и иностранным гнетом и иностранной оккупацией, использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, включая вооруженную борьбу, для достижения самоопределения, независимости и территориальной целостности и освобождения оккупированных территорий и ликвидации всех остатков расизма.

Резолюция 1514 (XV)
Генеральной Ассамблеи

Резолюция 2621 (XXV)
Генеральной Ассамблеи

Резолюция 2980 (XXVII)
Генеральной Ассамблеи

Резолюция 3118 (XXVIII)
Генеральной Ассамблеи

Принцип 14

Прогресс на пути к достижению цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем усилит эффективность принципа неприменения силы в международных отношениях.

Десятая специальная
сессия
Генеральной Ассамблеи

Принцип 15

Строгое соблюдение всеми государствами принципа невмешательства во внутренние и/или внешние дела других государств является необходимым условием усиления принципа неприменения силы.

Резолюция 33/74
Генеральной Ассамблеи

Принцип 16

1. Мирное урегулирование споров является неизбежным следствием осуществления принципа неприменения силы в международных отношениях.

2. Содержание основных положений, относящихся к мирному урегулированию споров, вытекает главным образом из положений Устава Организации Объединенных Наций и общих принципов международного права.

Пункт 3, статьи 2,
статья 33, статьи 52
-54 Устава

Примечание

(Специальному комитету следует обратить внимание на работу, которая осуществляется по этому вопросу в Первом комитете и в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и по усилению роли Организации.)

Принцип 17

Подтвердить, что применение принципа доброй воли в международных отношениях содействует созданию атмосферы веры и доверия, которая необходима для усиления эффективности принципа неприменения силы.

173. Многие делегации отметили рабочий документ как важный, хорошо сбалансированный и своевременный вклад в работу Комитета. Было выражено мнение о том, что достоинство этого документа заключается в переносе внимания Комитета с идеи разработки договора на решение действительно сложных проблем. Другая точка зрения заключалась в том, что документ показал, что усилия следует направить на разработку правового документа, и что в нем есть много общего с советским проектом.

174. Было отмечено, что данный рабочий документ был представлен группой делегаций, представляющих две трети человечества, а также самые разнообразные цивилизации, формы опыта и устремления. Цель этого документа заключается в предоставлении Рабочей группе возможности участвовать в конструктивном обсуждении, не вдаваясь в бесплодные разговоры о форме или второстепенных вопросах, и работать в направлении достижения консенсуса в отношении официального документа. Этот документ не следует рассматривать как окончательный или как заещающий два других предложения, находящихся на рассмотрении Рабочей группы. Фактически, в этих трех предложениях, находящихся на рассмотрении Комитета, имеются совпадающие моменты, поскольку все эти документы касаются вопросов неприменения силы, мирного урегулирования споров, поддержания международного мира и безопасности и разоружения. В нем также освещаются некоторые вопросы, которые не нашли отражения в двух других предложениях, в частности, в принципах III, IV и VI, которые вызывают особую заинтересованность со стороны стран третьего мира. В целом можно сказать, что в этом рабочем документе содержится ряд мыслей, который необходимо рассмотреть, чтобы понять характер основных проблем и вопросов, стоящих перед Комитетом. Эти мысли не носят окончательного характера и должны быть изучены в рамках диалога и обсуждения. Они предназначены для включения в общую совокупность вопросов существа, которые в конечном итоге должны быть решены Комитетом. Можно также отметить, что почти все принципы, содержащиеся в этом документе, уже являются неотъемлемой частью современного международного права и что многие из них представляют собой нормы, характерные для международного права.

175. Что касается метода подготовки этого документа, было отмечено, что перед его авторами стояла задача уточнения и формулирования на основе документов, одобренных Генеральной Ассамблеей, ряда принципов, касающихся принципа неприменения силы, с целью устранения пробелов и лазеек в международном правовом порядке. Было также отмечено, что редакция документа является точной и вместе с тем примирительной, поскольку его авторы исходили не только из принципов, но и из методов их укрепления и причин, которые лежат в основе применения силы.

176. Ряд делегаций сделали предварительные замечания общего характера, касающиеся некоторых аспектов документа. Было отмечено, что структура данного документа является несколько несбалансированной, поскольку в нем принципу неприменения силы уделяется больше внимания, чем принципу мирного урегулирования споров и системе коллективной безопасности. Кроме того, в нем уделяется недостаточное внимание

вопросу законного применения силы. Было также отмечено, что в этом документе не следовало ставить в один ряд статьи Устава Организации Объединенных Наций и положения резолюций Генеральной Ассамблеи и что в целях обеспечения более логичной структуры документа его можно было разбить на темы или главы. В этой связи было предложено изменить структуру документа в свете исследовательской работы, направленной на составление своего рода "corpus juris" всех резолюций Генеральной Ассамблеи по вопросу о неприменении силы, принятых с 1945 года. Было также выражено мнение о том, что ряд принципов требует более глубокого рассмотрения, учитывая, в частности, вопросы, поднятые на стр. 75 английского текста Дополнения № 2 к тому I "Перечня практики органов Организации Объединенных Наций" (Repertory of Practice of Organs of the United Nations).

I77. Ряд делегаций высказали предварительные замечания в отношении конкретных частей рабочего документа.

I78. Идея определения понятия применения силы или угрозы силой была сочтена интересной, при условии увязывания ее с проведением анализа причин применения силы. Однако некоторые делегации выразили опасение, состоящее в том, что осуществление этой задачи может потребовать слишком продолжительного времени, и что возникнут непреодолимые трудности. Было также отмечено, что предложенная формулировка является неточной и нуждается в толковании ввиду неопределенности таких терминов как "давление" и "устрашение". Было также выражено мнение о том, что некоторые элементы текста, такие как понятие экономического или идеологического принуждения, как представляется, больше связаны с невмешательством или отказом от вторжения, чем с неприменением силы, и что предложенный подход может привести к опасному расширению понятия самообороны. В заключение был задан вопрос о том, следует ли при определении сосредоточивать внимание на проявлениях силы или на самом понятии силы и следует ли проводить различие между понятиями применения силы и угрозы силой, которые, будучи взаимосвязанными, тем не менее, отличаются друг от друга: применение силы связано с физической силой, политическим давлением, экономическим давлением и т.д., в то время как угроза силой представляет собой явное или скрытое обещание государства прибегнуть к силе против другого государства, если последнее не будет действовать определенным образом.

I79. Авторы указали, что они не возражают против рассмотрения вопроса об определении понятия после обсуждения всех принципов.

I80. Принцип 1 был в целом сочтен важным. По мнению ряда делегаций, его следовало бы дополнить в свете положений пункта 4 статьи 2 Устава и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Было отмечено, что настоящая формулировка взята из резолюции 2160 (XXI), которая не была принята путем консенсуса, и можно считать что ее заменила упомянутая Декларация. Было также отмечено, что в статье I проекта Советского Союза содержатся три элемента, которых нет в рабочем документе, а именно, запрещение применения силы во всех средах, запрещение использования любых видов оружия и недопустимость использования

никаких соображений, для того чтобы обосновать обращение к применению силы. В отношении последнего элемента была сделана ссылка на формулировку, использованную в Заключительном акте, Хельсинки, и в статье 5 Определения агрессии.

181. В отношении принципа 2 было выражено мнение о том, что вопрос о репрессалиях должен обсуждаться в связи с вопросом о применении силы. Было также отмечено, что в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций не упоминается военное вмешательство и было предложено рассмотреть подход, применяемый в статье 3 Определения агрессии. В заключение было указано, что в проекте Советского Союза и рабочем документе пяти государств содержится элемент, который отсутствует в принципе 2, а именно, обязательство государств не помогать государствам, прибегнувшим к силе.

182. Был сделан вывод о том, что принципы 3 и 4 имеют особое значение, как напоминание о том, что понятие применения силы не ограничивается открытым пересечением границ регулярными войсками. Было также отмечено, что эти принципы направлены на обеспечение стабильности и безопасности новых государств и на прекращение практики конфронтации с использованием марионеточных стран.

183. В связи с принципом 3 и вопросом о наемниках был упомянут заключительный документ Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, а также инициатива Нигерии в отношении разработки конвенции о деятельности наемников.

184. Было предложено взять эту формулировку из статьи 3 г Определения агрессии, поскольку этот документ был принят после Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

185. Что касается принципа 4, было выражено мнение о том, что к данному вопросу следует подходить с точки зрения применения силы.

186. Были сделаны совместные замечания по принципам 5 и 13 и было предложено объединить их в один принцип. Здесь вновь были упомянуты результаты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права. Некоторые делегации отметили, что эти принципы затрагивают наиболее сложные и противоречивые вопросы, которые четко не рассмотрены в Уставе и должны быть рассмотрены в связи с принципом самоопределения народов, который был полностью сформулирован в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Было также отмечено, что данные принципы неуместны в документе, в котором обсуждается усиление принципа неприменения силы, что они не нашли отражения в Уставе. Ряд делегаций также упомянули о том, что

они не поддержали резолюции, указанные в ссылке, поскольку они не считают, что подход в этих резолюциях соответствует существующему положению в области права. Они добавили, что они не готовы признать правомерным применение силы в целях достижения самоопределения или независимости, или сравнивать борьбу за самоопределение с самообороной. Было предложено привести текст принципов в соответствии с формулировкой резолюции 2936 (XXVII). В отношении принципа 5 было отмечено, что содержащаяся в нем оговорка не следовало ограничивать принципами 3 и 4, а необходимо распространить на весь документ. Кроме того, было отмечено, что Определение агрессии не содержит в себе ограничительной оговорки о признании со стороны Организации Объединенных Наций и/или региональных организаций и относится к народам, а не к национально-освободительным движениям. С другой стороны, было выражено мнение о том, что принцип 5 не следует толковать как ограничивающий права национально-освободительных движений и что он должен рассматриваться в связи с принципом 13, в котором содержится общая норма, регулирующая правовой статус этих движений.

187. По мнению ряда делегаций, принцип 6 имеет основное значение даже несмотря на то, что его редакция нуждается в улучшении, поскольку попытки дестабилизации правительств не всегда являются скрытыми. Однако другие делегации выразили мнение о том, что данный вопрос представляется не совсем ясным ввиду нечеткости понятия дестабилизации и что, в любом случае, этот вопрос больше относится к отказу от вторжения, чем к неприменению силы.

188. Принцип 7 привлек внимание ряда делегаций, но в связи с ним также возникли некоторые сомнения: было выражено мнение о том, что этот принцип неуместен в документе, который выходит за рамки конкретных ситуаций и в котором нет ссылок на конкретные случаи. Было также отмечено, что этот принцип, который привел к возникновению вопроса о признании полномочий и прав, приобретенных в результате действий в нарушение Устава и других принципов международного права, напоминает о так называемой доктрине Стимсона, история которой не является вдохновляющей, но которую в свете Устава было бы логичным признать и развивать. Было добавлено, что непризнание аннексии является естественным следствием принципа территориальной целостности государств и нерушимости границ. Было также выражено мнение о том, что предложенная формулировка является несколько неточной, поскольку термин "признавать" используется в ней в двойном смысле: непризнание территориального положения является технической концепцией, но когда в тексте говорится об изменении демографических, культурных или географических характеристик территорий, термин "признавать" применяется в более широком смысле.

189. Было выражено общее мнение о том, что принцип 8 требует дальнейшей разработки в свете работы, проведенной Комиссией международного права. Были, в частности, заданы вопросы о том, ограничивается ли этот принцип правомерным применением силы, распространяется ли он на отдельных лиц и преднамеренно ли был опущен вопрос об угрозе силой.

190. Было выражено мнение о том, что принципы 9 и 10 соответствующим образом подчеркивают тот факт, что эффективность коллективной системы безопасности, установленной Уставом, является, с одной стороны, непременным условием соблюдения государствами принципов неприменения силы и мирного урегулирования споров и, с другой стороны, зависит от выполнения государствами-членами их обязательств по Уставу, а также решений Совета Безопасности и резолюций Генеральной Ассамблеи. Было отмечено, что эти принципы были взяты из резолюции 2160 (XXI) Генеральной Ассамблеи, на смену которой, как указывалось выше, пришла Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Было высказано предложение о слиянии этих двух принципов, однако авторы придерживались мнения о том, что следует сохранить проводимое в главе VII Устава различие между обязанностями органов Организации Объединенных Наций, отвечающих за поддержание международного мира и безопасности, и обязанностями государств-членов.

191. Было предложено распространить принцип 9 на деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В отношении принципа 10 было указано, что в нем опущена ссылка, содержащаяся в резолюции 2160 (XXI), о долге государств оказывать поддержку усилиям по обеспечению уважения и соблюдения принципов Устава.

192. Были высказаны сомнения в отношении принципа 11, в частности, по поводу термина "жертва", который отсутствует в Определении агрессии. Было отмечено, что это положение нелегко обобщить в форме принципа: не только потому, что в этой области может быть применено договорное право, но также ввиду того, что предоставление материальной помощи жертве применения силы может привести к расширению конфликта. Был также поднят вопрос о том, ограничивается ли обязанность, о которой говорится в принципе 11, лишь государствами, или же она распространяется на национально-освободительные движения и народы, живущие в условиях колониальных, расистских и иностранных режимов и иностранной оккупации.

193. Было отмечено, что идеи, содержащиеся в принципе 12, отражены в статье 3 проекта договора Советского Союза.

194. Было отмечено, что принцип 14, подобно статье 4 проекта Советского Союза и пункту 1) соответствующего раздела рабочего документа пяти государств, справедливо подчеркивает связь между усилением принципа неприменения силы и достижением цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. В этой связи была упомянута инициатива, предпринятая на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи в отношении разработки мер по созданию атмосферы доверия.

195. Было выражено мнение о том, что в принципе 15, как и в принципах 3 и 4, содержится важная гарантия безопасности и стабильности новых и небольших государств. Однако редакция этого принципа была сочтена менее удовлетворительной, чем соответствующая формулировка

Заключительного акта Хельсинки, поскольку принцип неприменения силы в нем связывается только с двумя принципами международного права.

196. Было в целом признано огромное значение принципа I6, и было отмечено наличие соответствующего принципа в советском проекте договора (статья 2) и в рабочем документе пяти государств. Однако было выражено общее мнение о том, что этот принцип носит слишком общий характер и требует дальнейшего развития. В этой связи было указано, что пункт 3 статьи 2 Устава должен рассматриваться в совокупности с пунктом 1 статьи 1, в соответствии с которым государства обязаны улаживать международные споры или ситуации мирными средствами "в согласии с принципами справедливости и международного права". Эффективность принципа неприменения силы будет несомненно усилена, если споры будут решаться не только без применения силы, но и в согласии с принципами справедливости и международного права.

197. Было также сочтено, что принцип I7 представляет собой важное положение, которое не должно выноситься в конец документа. Было указано, что, хотя принцип доброй воли был сформулирован в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, эта концепция будет толковаться по-разному в странах с различными социально-экономическими системами. В этой связи было обращено внимание на статью 5 советского проекта договора, в которой отражается заинтересованность в том, чтобы политическая обстановка в международных отношениях строилась таким образом, чтобы обеспечивалось усиление принципа неприменения силы.

198. В заключение, некоторые делегации отметили, что в настоящий текст следует внести различные другие элементы. В число этих элементов входит обязанность государств сотрудничать между собой, содействовать соблюдению прав человека, принципы, касающиеся действий, направленных на подрыв национального единства или территориальной целостности государств, и принципы национальной целостности государств, нерушимость границ, а также соблюдение договоров и судебных решений, имеющих обязательную международную силу. Была также отмечена необходимость подчеркнуть в тексте взаимозависимость этих принципов.

199. Ряд делегаций подтвердили свою заинтересованность в подготовке сопоставимой таблицы по различным предложениям, внесенным на рассмотрение Рабочей группы. Другие делегации придерживались иной точки зрения.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
